

Средневековые церкви
в долине Шушицы
(Южная Албания)
и славянская
епископия свт.
Климента Охридского

Medieval Churches
in Shushica Valley
(South Albania)
and the Slavonic
Bishopric of
St. Clement of Ohrid

**Скендер Мучай,
Суеля Джуери,
Ирклид Ристани**
Институт археологии (Тирана)

**Skënder Muçaj,
Suela Xhyheri,
Irklid Ristani**
Institute for archeology (Tirana)

**Алексей Мстиславович
Пентковский**
Институт русского языка им.
В. В. Виноградова РАН (Москва)

Aleksey M. Pentkovskiy
Vinogradov Russian Language
Institute (Moscow)

Резюме

Долина Шушицы представляет собой один из регионов на территории Южной Албании, в котором в кон. I тыс. находилось большое число славянских поселений. Во втор. пол. IX в. значительная часть территории Южной Албании была присоединена к I Болгарскому царству, и после 870 г. там были созданы епархии (диоцезы), входившие в состав церковной организации I Болгарского царства. После 886 г. в рамках "славянского проекта" болгарского князя Бориса, в реализации которого непосредственное участие принимал св. Климент Охридский, на этих территориях были организованы славянские церковные школы. После епископской хиротонии св. Климента в 893 г. на территории Южной Албании была организована первая в Юго-Восточной Европе славянская церковная организация (славянская епископия), которая

была устроена по этническому, а не по территориальному принципу, а во главе ее был поставлен еп. Климент.

Центром славянской епископии свт. Климента было селение Велица, которое соотносится с современным селением Вельча (Velçë) в долине Шушицы. В окрестностях этого селения в местности Асомат (Asomat) находятся руины одноапсидной крестовокупольной церкви с притвором (нартексом), которая была построена в кон. IX – нач. X вв. и посвящена арх. Михаилу. Планировка и строительная техника этой церкви совпадают с соответствующими характеристиками “пронаоса”, пристроенного к первоначальной триконхальной церкви в охридском монастыре свт. Климента еще при его жизни.

В славянской епископии свт. Климента регулярно использовался церковно-славянский язык в качестве литургического, для чего при непосредственном участии св. Климента был выполнен славянский перевод комплекса византийских богослужебных книг. Литургические характеристики первоначальных славянских богослужебных книг, частично известные по греческим рукописям южноитальянского происхождения, свидетельствуют, что в качестве оригиналов для славянского перевода использовались византийские богослужебные книги, принадлежавшие к региональной литургической традиции Эпира, во многом сходной с литургической традицией Южной Италии, что свою очередь подтверждает локализацию центра славянской епископии свт. Климента в долине Шушицы.

Ключевые слова

Климент Охридский, славянская епископия, крестовокупольная церковь, Охрид, Велица, Главиница, Южная Албания, Эпир, Южная Италия, славянское богослужение, Охридская архиепископия, Первое Болгарское царство

Abstract

There were numerous Slavic settlements in South Albania (including the valley of Shushica River) at the end of the 1st millennium. In the second half of the 9th c. a significant part of this region was conquered by the 1st Bulgarian Kingdom, and after 870 there were established ecclesiastical dioceses which became part of the church organization of the Kingdom. Slavonic ecclesiastical schools were established in that region as well, after 886 in the context of the so-called “Slavonic project” of the Bulgarian prince, Boris. St. Clement took an active part in this project. It was South Albania where the first Slavonic bishopric in Southeast Europe was founded, in 893, when St. Clement was appointed bishop. His bishopric was organized according ethnic principle, so that St. Clement was called “the bishop of Slavonic people.”

The center of Clement’s bishopric was in Velica, which is related to the modern settlement Velçë in the Shushica valley. There are ruins of a cross-in-square church with a narthex in the Asomat region, which is located near Velica. The church was built at the end of the 9th–beginning of the 10th cc. and dedicated to the Archangel Michael. The plan of this church is identical with that of the so-called “pronaos” of the church built by St. Clement in his Ohrid monastery.

In St. Clement’s bishopric Church Slavonic was used as a liturgical language. For that purpose, a set of Byzantine liturgical books was translated from Greek into Church Slavonic, and Clement took an active part in this process. Liturgical

peculiarities of these books partially observed in Greek manuscripts of South Italian provenance testify to the hypothesis that Greek sources of the earliest Church Slavonic translations belonged to liturgical tradition of Epirus, similar to those of South Italy. This also proves the location of St. Clement's bishopric in the valley of the Shushica River.

Keywords

St. Clement of Ohrid, Slavic bishopric, cross-in-square church, medieval Ohrid, Velica, Glavinica, South Albania, Shushica, Epirus, South Italy, Slavic liturgy, Archbishopric of Ohrid, First Bulgarian Kingdom

1. В 1845 г. русский славист В. И. Григорович совершил научное путешествие в страны Европейской Турции для поиска сведений о начальном периоде славянской письменности, о церковном почитании славянских первоучителей и, соответственно, о территории, где проходила деятельность создателей славянской письменности [Григорович 1847: 1–2]. С удивлением исследователь отметил отсутствие следов какого-либо культа славянских просветителей в Солуни (Фессалоники) и на Афоне, и, напротив, живое их почитание, предания, изображения, тексты и священные реликвии на территории Охридской митрополии и непосредственно в Охриде [там же: 2–7]. К сожалению, русский ученый не имел возможности посетить территорию Южной Албании, однако он подчеркнул, что именно там “путешественник соберет самые любопытные сведения”, обратив внимание, в частности, на сведения о каменных столбах в Главинице с надписями о крещении болгарского князя Бориса, содержащиеся в обнаруженном и опубликованном им Кратком житии свт. Климента (далее КЖКл), и на местное предание “об апостольстве св. Горазда, коего мощи находятся в Берате” [там же: 11, 6, 25–26].

Идеи В. И. Григоровича поддержал в кон. XIX в. сербский ученый Ст. Новакович, высказавший предположение о нахождении епископии свт. Климента между Бератом и Валоной (Влёрой) [Новаковић 1893: 84, 87], а вскоре болгарский ученый В. Златарский соотнес сведения о столбах с надписями, имеющиеся в Кратком житии свт. Климента, с сообщениями австрийских археологов о находке колонны с надписью о крещении князя Бориса при раскопках базилики в Балше (Ballsh) [Златарски 1923]. Тем не менее, существующие представления о территории, где проходила деятельность свт. Климента и его сподвижников после кончины свт. Мефодия и высылки из Моравии, основываются на свидетельствах двух письменных источников – Пространного жития свт. Климента (далее ПЖКл) и легендарного списка архиепископов Болгарии, известного под названием “список Дюканжа” (подробнее см. п. 8), –

интерпретация которых вне исторического контекста и без учета других источников, связанных с деятельностью свт. Климента, позволяет соотносить территорию его епископского служения с тем или иным регионом на территории Македонии, Албании и Греции¹.

Определение местоположения епископии свт. Климента и региона его епископского служения имеет принципиальное значение как для истории славянской письменности, так и для истории славянского богослужения, потому что связь первоначального комплекса славянских богослужебных книг византийского обряда с деятельностью свт. Климента сомнений не вызывает [Пентковский 2007: 21–24]. В свою очередь, литургические особенности первоначального комплекса славянских богослужебных книг византийского обряда указывают на сходство литургической традиции, которой принадлежали использовавшиеся для перевода греческие богослужебные книги, с литургической традицией Южной Италии [Пентковский 2011: 657; 2014: 50–51, 58–59], что позволяет еще раз обратить внимание на регионы Южной Албании, находящиеся вблизи адриатического побережья, в которых в кон. I тыс. находились многочисленные славянские поселения, и прежде всего на долину р. Шушица (Shushicë), расположенную между Влёрой (Vlogë) и Балшем (Ballsh) (см. *Илл. 1*).

2. В древности эту плодородную долину протяженностью более 50 км контролировали иллирийские крепости Канина [КОМАТА 1991: 25–31, 49–61, 99–100, 113–115, 124–126; САВАНЕС ET AL. 2008: 219–221] и Олимпия [САВАНЕС ET AL. 2008: 213–215], находившиеся на вершинах холмов (современные селения Канина / Kaninë и Маврова / Mavrovë) и защищавшие подходы к иллирийскому городу Амантии, находящемуся около селения Плёч (Ploç) [МУРТО 1998: 5–9; САВАНЕС ET AL. 2008: 204–209], а на вершине горы между селениями Пешкепи (Peshkëpi) и Кропишта (Kropishtë) находился языческий храм.

В IV–VI вв. долина Шушицы в церковном и административном отношениях зависела от епископского центра, находившегося в Амантии². При императоре Юстиниане I крепостные сооружения Амантии были реконструированы [СЕКА, МУЏАЈ 2009: 71], одновременно с восстановлением крепостей городов Биллиса (Βύλλισ) [Ibid.: 16] и Канины

¹ В т. ч. западнее Вардара с центром в с. Дебреште (совр. Македония) [ЗЛАТАРСКИ 1927: 268–275], ср.: [НИКОЛОВА 1997: 78–83], в бассейне р. Вардар с центром в Велесе [СНЕГАРОВ 1966: 302; ДЕЛИКАРИ 1997: 73], в окрестностях Корчи в Албании [ТОМОСКИ 1986: 208–209], в Фессалоникийском регионе [ГАУТИЕР 1964: 202–205, 214; ПЕРИ 1992: 177] и даже на северном берегу Артского залива [ТАБОВ 2011: 23–24].

² Епископ Амантии Евлалий принимал участие в Сердикийском соборе 344 г. [THALLÓCZY ET AL. 1913: 1 (N. 1)].

Илл. 1. Южная Албания.

[Комата 1991: 31–33, 61–67, 116, 126], а рядом с руинами языческого храма Афродиты была построена трехнефная базилика [Мурто 1998: 9; САВАНЕС ET AL. 2008: 207; СЕКА, МУСАЈ 2009: 72]. К этому же времени относится и строительство базилики в селении Месаплик (Mesarplik) [Комата 1984; Мекси 2004: 24], которое находится в верхней части долины Шушицы, выше места впадения р. Смоктиня (Smokthinë) в Шушицу.

Славянское происхождение гидронима Шушица³ и значительное число сохранившихся до настоящего времени славянских топонимов в долине Шушицы (Бабица, Драшовица, Водица, Гуменица, Лепеница, Селеница, Кропишта, Враништа, Братай [Улли 2000: 85–86, 107, 188, 119,

³ Название реки было дано славянскими переселенцами. Согласно А. М. Селищеву, Шушица (← *Сушица) – река, пересыхающая в жаркое лето [Селищев 1931: 214, 241].

134–135, 165, 132–133, 189, 95]) свидетельствуют, что после нападения аваров и последующего переселения славян в VII в. ситуация в долине, в том числе демографическая и лингвистическая, существенно изменилась⁴. Восстановление византийских административных и церковных структур в Южной Албании началось не ранее сер. VIII в., так как находки византийских монет посл. четв. VII – пер. пол. VIII вв. на территории Албании не зафиксированы [SPANIU 1980: 356]. Поэтому включение Амантии и Биллиса в список епархиальных центров Диррахийской митрополии VIII в. [DARROUZÈS 1981: 236, n. 304–305] едва ли соответствовало действительности, так как при археологических исследованиях не обнаружены свидетельства использования раннехристианских базилик Биллиса в VIII–IX вв. [МУСАЈ 2002: 266, 280], а каменные блоки с надписями о реконструкции крепостных стен Биллиса [АНАМАЛІ 1987: 63–67], а также колонны и элементы внутреннего декора из базилик Биллиса были использованы в последней трети IX в. в Главинице (Балше) при строительстве базилики на основаниях разрушенной базилики V–VI вв. [МУСАЈ 2002: 268, 276–277, 281].

3. В сер. 50-х гг. IX в. значительная часть территории Южной Албании, в том числе и регионы Влёры и Малакастры (Krahina e Vlorës, Krahina e Mallakastrës), была захвачена ханом Борисом присоединена к Болгарскому ханству [Коледаров 1979: 42, карта № 6], что должно было осложнить деятельность византийских церковных структур на этой территории, однако после заключения мирного договора с Византией в 864 г. и принятия христианства болгарским правителем препятствия для деятельности церковных структур на этой территории были устранены. Вскоре князь Борис-Михаил приступил к организации независимой церковной организации и по его указанию на территории I Болгарского царства началось строительство кафедральных соборов, в том числе и строительство собора в Деволе на территории Южной Албании⁵. Находка около базилики в Главинице (Балше) колонны с памятной надписью о крещении болгарского правителя [ЗЛАТАРСКИ 1923: 61–85] позволяет предполагать, что датируемая последней третью IX в. реконструкция этой базилики [МУСАЈ 2002: 277] была связана со строительством

---

⁴ Славянское население на территории Южной Албании сосредоточивалось, главным образом, в районах речных долин Вьосы и ее притока Шушицы, Семени, Деволы и верхнего Шкумбина, где находились лучшие места для пашни [СЕЛИШЕВ 1931: 55, 57–58].

⁵ О строительстве семи соборных церквей по повелению князя Бориса-Михаила упоминается в ПЖКл XXIII (67) [ЦЛЕВ 1995: 101 (884–886); здесь и далее цифры в скобках — номера строк в издании; Туницкий 1918: 126–127], а также в одном из посланий Охридского архиепископа Феофилакта, где уточняется, что одна из этих семи церквей была построена в Деволе [ГАУТИЕР 1986: 205 (35–36)].

кафедрального храма для новой епархии, входившей в состав церковной организации I Болгарского царства.

Вероятно, уже в 885–886 гг. князь Борис-Михаил направил на новоприсоединенные западные территории группу славянских учителей во главе с пресвитером Климентом, которые были изгнаны из Великой Моравии после кончины архиеп. Мефодия (6 апр. 885 г.), и вскоре в Деволе и, вероятно, в Охриде и Главинице ими были открыты славянские церковные школы (ПЖКл XVII.53–XIX.59: [LIEV 1995: 98–99; Туницкий 1918: 116–121]), предназначенные для подготовки славянских священнослужителей и церковнослужителей. Топонимы, упоминающиеся в ПЖКл в связи с организацией школ, свидетельствуют, что учительское служение свт. Климента проходило на территории Южной Албании (по линии Девола — Главиница), юго-западной Македонии (охридско-преспанский регион) и, возможно, северо-западной Греции (костурский регион). Следует отметить, что в этой части Южной Албании славянское присутствие было наиболее существенным, так как здесь имеется наибольшее число славянских топонимов [Селищев 1931: 57–58; Ули 2000: 198, 199], а в говорах севернотоскского диалектного региона широко представлено наследие старых славяно-албанских языковых отношений, причем количество старых славянских элементов (которые можно рассматривать как “остатки осевших лексических пласт ассимилированного языка”) в отдельных говорах пропорционально количеству славянских топонимов в соответствующих районах [Десницкая 1968б: 136, 137].

Как известно, в 893 г. состоялась епископская хиротония свт. Климента, однако вопрос о территории его епископского служения и каноническом статусе епископии остается до настоящего времени открытым: устойчивое именование “Охридский” появилось после обретения мощей свт. Климента и положения их в реконструированной церкви охридского монастыря, в котором он был погребен, то есть не ранее XIII в., и не имеет отношения к епископской титулатуре свт. Климента [Пентковский 2013: 91; Филипошки 2014: 319–321]. Исходя из общих соображений, территория епископского служения свт. Климента должна обладать следующими характеристиками:

— территория находилась в границах I Болгарского царства кон. IX в., так как болгарские правители Борис и Симеон не имели оснований и возможностей для устройства каких-либо церковных организаций, в том числе и славянских, на территории Византийской империи или же на территориях, Империей контролируемых;

— территория находилась в крайней юго-западной части I Болгарского царства, так как именно в этой части располагались монастыри

свт. Климента и прп. Наума, основных участников “славянского проекта” князя Бориса, и проходило их учительское служение;

– территория существенно не отличалась от территории учительского служения (то есть она находилась на линии Девол – Главиница), так как епископское служение свт. Климента было неразрывно связано с предшествующим учительским служением и славянскими школами, воспитанники которых после рукоположения обеспечивали совершение богослужения на славянском языке в епископии свт. Климента;

– территория находилась в славяно-греческой контактной зоне, на что указывают грецизмы устного заимствования, в том числе и бытовые, встречающиеся в ранних славянских богослужебных текстах [ФАСМЕР 1906–1907: 388–390, 200–201];

– на этой территории существовала устойчивая традиция совершения богослужения по византийскому обряду на греческом языке, в котором принимали участие и славяне, на что указывают характерные особенности первоначального славянского перевода византийских гимнографических текстов, позволявшие сохранять мелодии греческих оригиналов, хорошо известные славянам [Пентковский 2007: 21–22];

– территория находилась в географической близости к Южной Италии, так как первоначальное славянское богослужение византийского обряда имело характерные неконстантинопольские литургические особенности, известные по рукописям южноитальянского и палестинского происхождения, в том числе особые молитвы в чинопоследовании литургии [Желтов 2007: 291–335, 340–341, 346–347; 2014: 249–252], особые лекционные системы в Евангелии и в Апостоле [Пентковский, Пентковская 2003: 145–152, 160–161], праздничные блаженны на литургии [Пентковский, Йовчева 2001: 49, 57–58], праздничные светильны на утрени [Йовчева 2001: 60], добавленные вторые песни и богородичны в праздничных канонах [Попов 2007: 305–306; Кривко 2008: 64–66, 77, 78–81], а также особенности текста славянского Паримейника древнейшего типа, совпадающие с чтениями южноитальянских Профитологиев X в. [Пичхадзе 1991: 159] и особенности текста славянского служебного Евангелия, совпадающие с чтениями южноитальянской семьи 13 [METZGER 1963: 90–96], что указывает на использование греческих богослужебных книг, сходных с использовавшимися в Южной Италии [Пентковский 2011: 657; 2014: 50–51, 58–59].

– на территории имелись славянские поселения, и она находилась в зоне македонских говоров, о чем свидетельствуют лингвистические особенности древнейших славянских переводов [Цонев 1915: 4–5; Кульбакин 1917: 15], представляющих собой богослужебные тексты, созданные или отредактированные при участии свт. Климента.

Территория, обладавшая в 893 г. указанными характеристиками и расположенная на линии Девол – Главиница, находилась между Каниной и Бератом, где раскинулись плодородные долины рек Шушицы и Главиницы (Гьяницы), так как именно эта территория находилась в самой крайней части I Болгарского царства и входила в область учительского служения свт. Климента, здесь находилось значительное число славянских поселений (славянские говоры которых принадлежали к македонским [Селищев 1931: 316–318]), и она непосредственно примыкала к адриатическому побережью, на котором находились греческие поселения и со стороны которого распространялось византийское влияние, что обеспечивало существование контактной зоны, а византийское богослужение на побережье было сходным с византийским богослужением в Южной Италии.

Однако Главиница была центром большой епархии, в которой князь Борис-Михаил построил кафедральный собор, где богослужение совершалось на греческом языке и где был резидентный епископ с соответствующей титулатурой, и, таким образом, свт. Климент не мог быть епископом Главиницы. Не мог он быть и викарным епископом в Главиницкой епархии, так как в этом случае он не имел самостоятельной власти, необходимой для организации богослужения на славянском языке. Создание отдельной славянской епархии (диоцеза) в окрестностях Главиницы также не представлялось возможным, потому что эта территория, на которой проживали и албанцы, и славяне, и греки, не была этнически и лингвистически однородной. Кроме этого, создание славянской епархии через отделение части от существующей епархии неизбежно приводило к ограничению деятельности “славянского епископа” территорией новоучрежденной епархии.

В таком случае, канонический статус свт. Климента отличался от статуса резидентного епископа, и это подтверждает отсутствие каких-либо упоминаний о его кафедральном соборе и местонахождении этого собора в Пространном и Кратком житиях свт. Климента, а также погребение последнего в основанном им монастыре в Охриде, а не в кафедральном соборе, как подобало бы правящему архиерею. Особый канонический статус свт. Климента подтверждает и отсутствие устойчивой епископской титулатуры, содержащей наименование епископского престола, в надписаниях его гомилетических сочинений, где в большинстве случаев епископская титулатура не указывается, однако в русских рукописях XII–XVII вв. в заглавиях общего поучения на праздники и восходящего к нему Слова на память ап. Фомы, а также в заглавии Похвального слова на праздник архх. Михаила и Гавриила встречается титулатура “епископ словенский” [Ангелов и др. 1970:

56, 74, 246, 249, 251, 253, 256, 258, 261, 264], а в рукописях сербского происхождения XIV в. в заглавиях поучений на Собор Иоанна Предтечи (7 янв.) и в Неделю Ваий имеется титулатура “епископ Величский” [там же: 379, 587]. При этом составитель Пространного жития называет свт. Климента “епископом болгарского языка” (ПЖКл XXII (62) [ПЛЕВ 1995: 100; Туницкий 1918: 122]), а в Кратком житии указано, что свт. Климент был поставлен епископом “болгарского народа, проживающего в Иллирике и в окрестных землях” (КЖКл 5 [Иванов 1931: 318]), что сопоставимо с титулатурой “епископ словенский”⁶.

Соответственно, славянская церковная организация еп. Климента представляла собой не епархию (территориальную единицу), как предполагалось ранее (см., напр.: [Пентковский 2012: 424–425]), а этническую епископию, центр которой мог не совпадать с церковными и административными центрами. Эта этническая епископия существовала в крайнем западном регионе I Болгарского царства (на территории Южной Албании) независимо от территориальных епархий с центрами в Главнице и Деволе, а собственная и непосредственная власть свт. Климента распространялась на тех клириков, которые совершали богослужение на церковнославянском языке, и на мирян, принимавших в нем участие. По своему устройению славянская епископия свт. Климента не должна была отличаться от этнической епископии влахов, которая во втор. пол. XI–XIV вв. существовала в составе Охридской архиепископии [GELZER 1892: 257 (237)⁷; DARROUZÈS 1981: 372 (356); СНЕГАРОВ 1924: 192–193, 339, 343], и этнической епископии турок-вардариотов в составе Фессалоникийской митрополии [DARROUZÈS 1981: 317(228), 371(832)]⁸. Судя по всему, в X в. славянская епископия была открыта в Деволе, крупном административном и церковном центре I Болгарского царства, где еще при князе Борисе-Михаиле был построен кафедральный собор, а позднее была открыта славянская церковная школа, так как в славянском житии прп. Наума упоминается епископ Девольской епископии Марк, ученик свт. Климента и “четвертий епископъ въ словенский езикъ” [Иванов 1931: 307].

⁶ Именованье славян “болгарами” в составленных охридскими архиепископами греческих Житиях свт. Климента определялось не самоидентификацией славянского населения на территории западной Македонии и Южной Албании в IX–X вв., а византийской терминологией, использовавшейся в XI–XII вв. в византийской архиепископии Болгарии и на территории византийской фемы Болгарии.

⁷ Здесь и далее цифры в скобках — номер строки в издании.

⁸ Этнические церковные структуры влахов и турок-вардариотов существовали в составе Охридской архиепископии со времени ее основания, о чем свидетельствует указание об уплате ими церковных сборов охридскому архиепископу, имеющееся в грамоте императора Василия II 1020 г. [Иванов 1931: 560–561].

4. После разгрома царства Самуила в нач. XI в. византийское господство на территории Южной Албании, северо-западной Греции и Македонии было восстановлено, а находившиеся на этой территории епархии были включены в состав “архиепископии Болгарии” с центром в Охриде, созданной императором Василием II в 1018 г. и известной под названием Охридской архиепископии [СНЕГАРОВ 1924: 52–63]. Как свидетельствует грамота императора Василия II 1019 г., регламентировавшая структуры епархий новоучрежденной архиепископии, одной из наиболее крупных была епархия с центром в Главинице, на территории которой находилась крепость Канина [ИВАНОВ 1931: 551; ср. СНЕГАРОВ 1924: 168–171], где, судя по археологическим данным, в это время активизировалась деятельность и началось новое строительство [КОМАТА 1991: 33–34, 117, 127]. При реорганизации структуры Охридской архиепископии в сер. – втор. пол. XI в. часть территории Главиницкой епархии, ограниченная адриатическим побережьем и р. Вьоса (Vjosë), в которую входила долина Шушицы и крепость Канина, была отделена и там была образована Канинская епархия, входившая в состав Охридской архиепископии [GELZER 1892: 257 (225, 235); DARROUZÈS 1981: 371–372] и упоминавшаяся в посланиях архиеп. Феофилакта [GAUTIER 1986: 245]. Одновременно с созданием Канинской епархии была восстановлена и Девольская епархия, также упоминающаяся в посланиях архиеп. Феофилакта [ИВАНОВ 1931: 202–205], территория которой при создании Охридской архиепископии входила в состав Костурской епархии [ИВАНОВ 1931: 551].

После падения Константинополя в 1204 г. и раздела Византийской империи территории между Влёрой и Бератом перешли во владение венецианцев (в 1205 г.), которые вернулись к административному делению императора Василия II, так как долина Шушицы вместе с крепостью Канина вошла в состав административного региона (*chartolarat*) с центром в Главинице [THALLÓCZY ET AL. 1913: 41–22 (n. 129)], а в Валону был назначен латинский епископ [СНЕГАРОВ 1924: 98]. Однако присутствие венецианцев было недолгим, и после 1215 г. епархия Канины находилась на территории Эпирского деспотата и продолжала свою деятельность в структуре Охридской архиепископии. В третьей четв. XIII в. Канина и территория епархии переходила от эпирцев к никейцам, а вследствие брака Манфреда Сицилийского с дочерью эпирского деспота Михаила II Еленой в 1257–1258 гг. регион перешел в законное владение Манфреда и, позднее, — Карла I Анжуйского. В 1272 г. рассматриваемая территория вошла в состав созданного Карлом Анжуйским Королевства Албании, церковная организация которого подчинялась Риму, и во Влёру опять был назначен латинский епископ⁹.

⁹ В 1286–1287 гг. в Риме находился латинский епископ Авлоны и Главиницы Валдебрун [THALLÓCZY ET AL. 1913: 149 (n. 500), 150 (n. 503), 151 (n. 505)].

В кон. XIII в., при императоре Андронике II Палеологе, Канина вместе с другими регионами Южной Албании была возвращена в состав Византийской империи и, соответственно, была возобновлена деятельность византийских церковных структур. В 1307 г. император Андроник II Палеолог издал по прошению епископа Канины хрисовул, в котором подтвердил имущественные права епархии Канины [ALEXANDER 1941]. В хрисовуле упоминаются топонимы *Σάριστα*, *Χρυσηλίον* и *Κόπριστα* [ibid.: 179 (42, 50, 52)], соотносимые с современными топонимами *Sherrisht*, *Risili* и *Kropishtë* в долине Шушицы, а также местность *Σμοκβίνα* [ibid.: 180 (54)], находившаяся на правом берегу р. Смоктины, притока Шушицы, где находилось одноименное селение *Ismokina*, упоминаемое неоднократно в описании вилайета Канина, входившем в состав турецкого дефтера санджака Албании 1431–1432 гг. [INALCIK 1954: 36 (n. 79), 42 (n. 95), 45 (n. 105), 49 (n. 116), 50 (nn. 119, 120)]. В хрисовуле также упоминается топоним *Ἄσωμάτος*, находившийся недалеко от местности *Σμοκβίνα* [ALEXANDER 1941: 180 (53–54)], который может быть сопоставлен с селением *Asomat*, упоминаемым в турецком дефтере санджака Влёры 1519–1520 гг. [BAYIR 2005: 185 (n. 421)], и с современным микротопонимом *Asomat*, находящимся на правом берегу Шушицы недалеко от селения Вельча (*Velçë*). Центр же Канинской епархии находился в нач. XIV в. в местности, именуемой *Ἐσωχώριον*, которая располагалась на противоположном берегу Шушицы по отношению к топониму *Σάριστα* (совр. *Sherrisht* [ALEXANDER 1941: 179 (38, 41–42)]), то есть в районе современного селения Пешкепи (*Peshkëpi*) на правом берегу Шушицы. Таким образом, в нач. XIV в. и, соответственно, в предшествующий период вся долина Шушицы принадлежала Канинской епархии Охридской архиепископии.

После захвата территории Южной Албании Стефаном Душаном в 1345 г. правителем Канины и Валоны стал Иоанн Комнин Асень (1345–1363 гг.), родной брат супруги сербского царя, позднее контроль над этой территорией перешел к представителями семьи Балшичей из Зеты, а в 1417–1418 гг. во Влёре, Канине и во всем регионе было установлено османское господство [Хнуфи 2009: 246–262, 334–341]. Нахождение под османской властью должно было существенно ускорить процесс языковой ассимиляции славянского населения, в ходе которого славянский язык вытеснялся албанским [Селищев 1931: 78–79; Десницкая 1968а: 256], чему не в малой степени способствовало и использование греческого языка в богослужении, однако в сер. XIV – нач. XV вв. в канцеляриях Канины и Влёры активно использовался славянский язык [Миначиќиќ 1969: 222–224], а 41 из 119 топонимов, зафиксированных в турецком дефтере санджака Албании 1431–1432 гг. в составе вилайета Канины, имел славянское происхождение [ΥΛΛΙ 2000: 66–67]. Учитывая

предшествующие контакты Балшичей с римскими папами, Османское господство [Xnufi 2009: 251–254, 296], несомненно способствовало стабилизации положения епископии Канины, земельные владения которой были отмечены в дефтере 1431–1432 гг. [INALCIK 1954: 43, n. 100], и в целом усилению влияния Охридской архиепископии в регионе.

5. О средневековом периоде христианского прошлого долины Шушицы свидетельствует в настоящее время церковь ств. Николая в селении Армен (Armen), построенная в XI–XII вв. [MEKSI 2004: 147–149], руины церкви вмч. Георгия в окрестностях селения Братай (Brataj)¹⁰ [IBID.: 220–221] и находящиеся в разных местах, в том числе и во дворах частных домов, многочисленные фрагменты колонн, капителей, карнизов и других частей церковных интерьеров.

В долине Шушицы имеется много албанских топонимов и микро-топонимов, происхождение которых обусловлено средневековыми церковными постройками и которые во многих случаях связаны с остатками развалин этих строений, в том числе:

— микро-топонимы, обусловленные посвящением церкви и содержащие определение *shën* ‘святой’ (*Shën Gjergji* / *Св. Георгий* в окрестностях селения Братай, где хорошо сохранились руины церкви; *Shën Kolli* / *Св. Николай* в старом селении Лепеница, где хорошо видны руины церкви; *Shën Kolli* / *Св. Николай* на правом берегу р. Амбулури в окрестностях селения Враништа — не обследовано);

— многочисленные микро-топонимы *Kishë* / *Kisha* ‘церковь’;

— часто встречающиеся микро-топонимы, содержащие слово *kisha* и имя лица, которому принадлежал земельный участок, где ранее находилась церковь (например, микро-топонимы *Kisha e Salo Brakës*, *Kisha e Myslym Jaupit*, *Kisha e Arapit* между селениями Кропишта и Маврова);

— микро-топонимы, отражающие местоположение церкви (напр., *Bregu i Kishës* ‘возвышенность церкви’ в селении Месаплик, где в 1979 г. были обнаружены руины базилики; *Maja e Qishës* ‘вершина церкви’ между селениями Пешкепи и Кропишта, где на фундаментных блоках языческого святилища на вершине холма была, судя по всему, построена церковь);

— микро-топонимы, обусловленные внешним видом церковного строения (*Qishbardhë* ‘белая церковь’ около селения Шеришт, где на поверхности находятся многочисленные фрагменты кровельной черепицы и видны основания стен).

В большинстве случаев эти микро-топонимы представляют собой албанский перевод соответствующих греческих названий, упоминающихся в описании вилайета Канина в турецком дефтере 1431–1432 гг.

¹⁰ В XV в. селение, в котором находилась эта церковь, имело название Ауо-Yorgi [INALCIK 1954: 34, n. 76; 51, n. 123, 124, 125].

(*Ayo-Yorgi*, *Ayo-Nikola*, *Aspro-kilisa* [INALCIK 1954: 34, n. 76; 39, n. 88; 51, nn. 123, 124, 125]). В долине Шушицы сохранились два греческих топонима церковного происхождения: *Peshkëpi* (ἔπισκοπεῖον), указывающий на местоположение епархиального центра, упоминаемого в хрисовуле императора Андроника II, а также *Asomat*, восходящий к греч. ἄσωματος и обусловленный посвящением находившейся там церкви арх. Михаилу¹¹. Присутствие греческих церковных топонимов в турецком дефтере 1431–1432 гг. на территории от Влёры до Корчи, в котором зафиксированы многочисленные славянские названия населенных пунктов, и отсутствие на этой территории славянских топонимов, связанных с посвящением церквей¹², было обусловлено эллинизацией региона после 1018 г., в период его нахождения в составе Византийской империи и Охридской архиепископии, когда греческий язык стал основным в богослужении и управлении. Поэтому названия церквей на территории епархии Канины, упоминавшиеся в описании вилайтета Канины в дефтере санджака Албании 1431–1432 гг., были греческими¹³, и частичной грецизации подверглись некоторые славянские названия населенных пунктов в регионе Канины, зафиксированные в этом источнике, в том числе *Mega-Vodice*, *Mikri-Vodice* [INALCIK 1954: 39, n. 88].

б. Среди археологических объектов, связанных с албанскими микротопонимами в долине Шушицы, которые содержат слово *kishë*, особый интерес представляют руины сакрального объекта в местности Асомат, называемого *Qisha Mëne* ‘церковь Мена’¹⁴, на сакральный статус которого указывают находки мелких монет XX в. на его поверхности. В ходе предварительных раскопок и зондажей этого объекта, проведенных в ноябре 2013 и апреле 2014 гг.¹⁵, были обнаружены стеновые кладки

¹¹ Сходный греческий топоним имеется и на восточном берегу Преспанского оз., где находится селение Асомати, в котором зафиксирован микротопоним “Св. Архангел” [КАРТА 1996: 332], обусловленный посвящением находившейся там церкви арх. Михаилу.

¹² Однако в турецком дефтере 1519–1520 гг. имеется славянский микротопоним, связанный с посвящением церкви, — *Isveti Petka* (церковь св. Петки), в селении *Ishtarova* (слав. Старово) в регионе Берата [BAHİR 2005: 177 (n. 183)].

¹³ См., например, упоминавшиеся выше топонимы *Ayo-Panaya* [INALCIK 1954: 46 (n. 107)], *Ayo-Yorgi* [Ibid.: 34 (n. 76), 51 (nn. 123, 124, 125)], *Ayo-Nikola* [Ibid.: 39 (n. 88)].

¹⁴ В состав этого микротопонима входит краткая форма имени прежнего собственника этой земли — Османа.

¹⁵ Раскопки проводились албано-российской группой в составе: проф. д-р Скендер Мучай (Skënder Muçaj), проф. д-р Алексей Пентковский, магистр Суеля Джуери (Suela Xhyheri), архитектор Ирклид Ристани (Irkliid Ristani) при участии Ертена Халилая (Erten Halilaj) и Лоренцо Шереметая (Lorenç Sheremetaj), под руководством проф. д-ра С. Мучая при поддержке Московской Духовной Академии и Национального комитета славистов России.

средневековой церкви, посвященной, судя по названию местности, арх. Михаилу, и произведены ее архитектурные обмеры, на основании которых выполнен архитектурный план церкви. Предварительные раскопки и зондажи производились вдоль стен церкви, сохранившиеся части которых имеют высоту не менее 1,80 м в северо-западной части церкви (Илл. 2) и не менее 0,3 м в юго-восточной части, а также в слоях засыпи выше уровня пола церкви. В верхних слоях были обнаружены фрагменты стеновых конструкций, арок и сводов, а также использованные при кладке стен известняковые камни, кирпичи, фрагменты красноглиняной кровельной черепицы эллинистического, римского и позднеантичного периодов, фрагменты пифосов позднеантичного периода, фрагменты кровельной черепицы из плотного известняка, фрагменты архитектурного декора. Также был найден фрагмент средневековой кухонной керамики. В центре нартекса в слоях засыпи обнаружен позднее погребение (плитовая могила).

Результаты предварительных раскопок показали, что церковь в Асомате представляла собой одноапсидный четырехстолпный крестовокупольный храм с притвором (нартексом) (Илл. 3). Общая длина церкви, включая апсиду, составляет 11,5–12,0 м, а ширина — 7,0 м. Основной объем (наос) представляет собой квадрат с внутренними размерами 5,30–5,40 м в длину и 5,35–5,40 м в ширину, тогда как внутренние размеры нартекса составляют 2,85–3,05 м в длину и 5,45 м в ширину. Толщина стен составляет 0,75–0,80 м (Илл. 4).

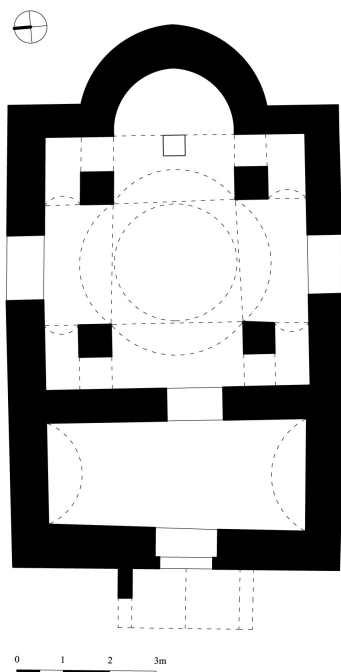
В наосе находятся четыре почти квадратных в сечении столпа из кирпича и камня (в т. ч. северо-восточный столп — 0,71 × 0,76 м, юго-восточный — 0,61 × 0,66 м), которые поддерживали полуцилиндрические своды и подпружные арки, служившие основаниями для центрального барабана, несшего купол. В восточной части находится апсида

Илл. 2. Стена, северо-западный угол (внутренняя сторона).

Илл. 3. Церковь в Асомате, общий вид.

Илл. 4. План церкви в Асомате.

полукруглой формы как с внутренней, так и с внешней стороны. В алтарной части находится *in situ* основание престола, представляющее собой обработанный каменный блок почти квадратного сечения ($0,41 \times 0,46$ м), поставленный вертикально (Илл. 5). Существенной особенностью наоса является наличие двух дополнительных входов с северной и южной сторон, ширина которых превосходила ширину входа в наос из нартекса и входа в нартекс. С внешней стороны к нартексу, вероятно, примыкало крыльцо.

При кладке стен использовались большие каменные блоки (Илл. 6), а также камни меньших размеров, фрагменты кирпичей, кровельной черепицы из красной глины и из известняка, фрагменты пифосов. Повторное использование большого числа каменных блоков и отдельных элементов архитектурного декора фасада

Илл. 5. Алтарная часть.

(акротерий, фрагмент карниза), происходящих из языческого святилища эллинистического периода, а также наличие в кладке фрагментов кровельной черепицы из известняка, происходящей из этого же святилища, позволяет высказать предположение о возведении наружных стен церкви (за исключением апсиды) на месте древнего языческого святилища.

В наружных стенах имеются отверстия прямоугольной формы, предназначенные для крепления строительных лесов. Среди руин были обнаружены фрагменты двух каменных архитектурных элементов — часть верхней перемычки двуарочного оконного проема, вероятно, из

Илл. 6. Каменные блоки (южная стена).

Илл. 7. Фрагмент фрески (западная стена наоса).

продольной стены, а также часть карниза. На внутренней стороне стены в апсиде, а также в наосе на западной стене (за северо-западным столпом) и в юго-восточном углу, сохранились отдельные фрагменты штукатурки, расписанной красками красно-коричневого, голубого, желтого и зеленого цветов (Илл. 7).

По объемно-пространственной композиции и планировке (одно-апсидный крестовокупольный храм с нартексом), а также по особенностям строительной техники церковь в Асомате была сходна с церковью вмч. Георгия около селения Братай¹⁶. Использование хорошо обработанных каменных блоков из стеновых кладок, а также других строительных материалов из языческого святилища эллинистического периода сближает церковь в Асомате с церковью, которая была построена на находящихся *in situ* каменных блоках основания языческого святилища эллинистического периода на вершине холма между селениями Пешкепи (Peshkëpi) и Кропишта (Kropishtë), называемого местными жителями *Maja e Qishës* или *Maja e Lutroit*.

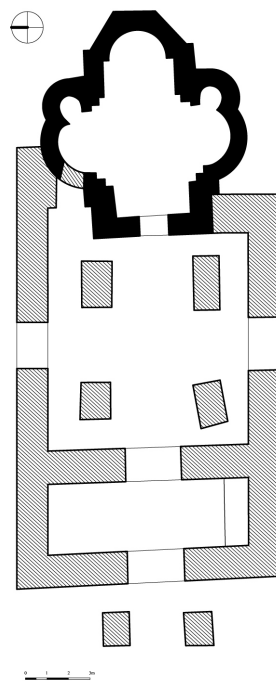
Строительная техника церкви в Асомате, для которой характерно, в частности, повторное использование строительных материалов,

¹⁶ Подробнее об этой церкви см. [Мекси 2004: 220–221]. Исследователь относит церковь к XIII–XIV вв., однако датировка основана на основании визуальных наблюдений, так как археологические исследования объекта не проводились.

совпадает с использованной при строительстве базилики в Балше (Главинице)¹⁷ в посл. трети IX в. [МУÇАЈ 2002: 277]. Кроме того, особенности строительной техники церкви в Асомате, в том числе наличие сквозных прямоугольных отверстий в стенах для балок, на которых крепились строительные леса, а также набор и комбинации цветов в сохранившихся фрагментах фресок в алтарной части сближают церковь в Асомате с датируемой IX–X вв. первоначальной однефной церковью св. Иоанна Предтечи около Саранды (Blerimas)¹⁸ [МУÇАЈ ET AL. 2004: 96–98, 115–116]. Следовательно, церковь в Асомате была построена не позднее X в. Однако в кон. XII в. она уже не функционировала, так как в алтарной части в нижнем слое засыпи была найдена норманнская монета из Сицилии — полуфолларо Вильгельма II (1166–1189 гг.) с латинской и куфической надписями, — появление которой должно относиться ко времени норманно-византийской войны 1185 г.

7. Существенной особенностью церкви в Асомате является совпадение ее объемно-пространственной композиции и планировки (за исключением апсидной части) с соответствующими характеристиками “пронаоса”, пристроенного свт. Климентом в нач. X в. к триконху в монастыре на Плаошнике (Илл. 8), в том числе и наличие двух широких боковых входов.

Известное совпадение объемно-пространственных композиций и планировки первоначальной церкви в монастыре свт. Климента [МАЛЕНКО 2004: 295 (Pl. 2)], первоначальной церкви в монастыре прп. Наума [КОЦО 1958: 68 (сл. 12); 1966: 93] и триконхальной церкви, руины которой были обнаружены около селения Злести (Дебарца)¹⁹ [КАРТА 1996: 247],

Илл. 8. План церкви в монастыре святителя Климента в Охриде после строительства “пронаоса”, нач. X в. (реконструкция по [МАЛЕНКО 2004: 295]).

¹⁷ Подробнее о раскопках базилики в Балше см. [МУÇАЈ, НОВДАРИ 2004: 190–194, 198–207].

¹⁸ Церковь находится на расстоянии около 60 км от Вельчи (Асомата).

¹⁹ Осмотр триконхальной церкви в Злести, проведенный в апреле 2014 г., и сопоставление с церковью в Асомате показали, что строительная техника, в том числе повторное использование строительных материалов, и кровельная черепица церкви в Злести совпадают с использованными при строительстве церкви в Асомате. Совпадает и местоположение этих церквей — на склоне холма, над долиной.

показывает, что практика воспроизведения архитектурного облика церковного здания была характерна для свт. Климента и его окружения [Коцо 1966: 93]²⁰.

Однако церковь в монастыре прп. Наума была посвящена арх. Михаилу и всем небесным бесплотным силам [Иванов 1931: 313], тогда как церковь в монастыре свт. Климента, как традиционно принято считать, была посвящена вмч. Пантелеимону. Тем не менее, в окрестностях Охридского и Преспанского озер не сохранилось ни одного монастыря и ни одной церкви, посвященных вмч. Пантелеимону, а также не зафиксировано ни одного топонима, свидетельствующего о существовании подобных монастырей и церквей, то есть в средневековый период в охридско-преспанском регионе отсутствовала традиция посвящения церквей и монастырей вмч. Пантелеимону. В свою очередь, анализ литургических источников свидетельствует, что церковь в монастыре свт. Климента не была посвящена вмч. Пантелеимону [Пентковский 2013: 97–99].

При этом в средневековый период арх. Михаилу было посвящено значительное число церквей в охридско-преспанском регионе. Например, посвященная арх. Михаилу церковь была построена в XIII в. в пещерном (скальном) монастыре на северном берегу Охридского оз. (в селении Радожда) [Суботиќ 1980: 21–24; КАРТА 1996: 397], а около селения Долна Белица недалеко от Струги находятся руины средневековой церкви и микротопоним *Арангел* (т. е. 'архангел') [КАРТА 1996: 392], указывающий на посвящение этой церкви арх. Михаилу. Значительно большее число церквей и топонимов, связанных с посвящением церквей арх. Михаилу находится на Преспанском оз. На его восточном берегу (на территории Македонии), кроме упоминавшегося выше микротопонима "Св. Архангел" в селении Асомати, имеется церковь "Св. Архангел" (арх. Михаила?) в селении Претор [там же: 341; Милюков 1899: 106], церковь арх. Михаила в селении Арвати [Милюков 1899: 104], а также церковь "Св. Архангел" (арх. Михаила?) около селения Брайчино. На южном берегу Преспанского озера в месте, называемом Трестеник (на территории Албании около границы с Грецией), находится пещерная церковь, называемая "Св. Архангел" (арх. Михаила?) [там же: 62; РОРА 2006], которая принадлежала небольшому пещерному монастырю, а в селении Пустец (Мала Преспа) находится построенная в сер. XVIII в. церковь арх. Михаила, посвящение которой было обусловлено если не посвящением более ранней церкви в этом селении, то локальной традицией.

Таким образом, в средневековый период в охридско-преспанском регионе существовала устойчивая традиция посвящения церквей и

²⁰ Зависимость планировки церкви в монастыре прп. Наума от первоначальной церкви в монастыре свт. Климента на Плаошнике отмечена еще в 1958 г. [Коцо 1958: 78–79].

монастырей арх. Михаилу и небесным бесплотным силам. В таком случае вторичность объемно-пространственной композиции и планировки церкви в монастыре прп. Наума по отношению к первоначальной церкви (триконху) в охридском монастыре свт. Климента, а также отсутствие традиции посвящения церквей и монастырей вмч. Пантелеймону указывает, что традиция посвящения церквей и монастырей арх. Михаилу и небесным бесплотным силам в Охридско-Преспанском регионе восходит к свт. Клименту, основавшему в кон. 80-х гг. IX в. первый в этом регионе славянский монастырь, церковь в котором была посвящена арх. Михаилу. В этом случае, составленное свт. Климентом похвальное слово на память небесных сил бесплотных (собор арх. Михаила) [Ангелов и др. 1970: 237–286] и связанный с ним канон арх. Михаилу предназначались не для монастыря прп. Наума (как предполагалось ранее [Пентковский 2012: 426]), а для посвященной арх. Михаилу церкви в охридском монастыре свт. Климента.

8. Выявленное совпадение объемно-пространственной композиции, планировки (за исключением апсидных частей) и посвящения арх. Михаилу церкви свт. Климента в Охриде и церкви в Асомате, построенных в один и тот же период, не только указывает на возможную связь церкви в Асомате с епископским служением свт. Климента, территория которого, как было показано выше, находилась между Главиницей и Каниной, но и заставляет обратить внимание на селение Вельча (Velçë), в окрестностях которого находится Асомат, и на название этого селения. Топоним *Вельча* имеет несомненное славянское происхождение [Yll 2000: 183]. Его фиксация в виде последовательности арабских букв “вавун-ламун-саун” в турецком дефтере санджака Албании 1431–1432 гг. при описании вилайета Канина, в котором финальная графема “саун” регулярно использовалась при записи славянских топонимов, оканчивающихся на *-ица* (типа *Водица*) (см., напр. [INALSIK 1954: 35, п. 79]), а также в форме *Velçe* в дефтере 1519–1520 гг. [BAÛR 2005: 185, п. 411], — указывает на первоначальную форму *Велица. В свою очередь, в греческом Пространном житии свт. Климента трижды упоминается селение Βελίτζα, в котором находился центр его епископии (ПЖКл XX (62), XXIII (67), XXIV (70) [Iliev 1995: 100 (817), 101 (884), 102 (916); Туницкий 1918: 122, 126, 128]). Топоним *Велица* также присутствует в епископской титулатуре свт. Климента (“епископ Величский”), которая имеется в заглавиях поучений на Собор Иоанна Предтечи (7 янв.) и в Неделю Ваий в рукописях XIV в. сербского происхождения [Ангелов и др. 1970: 379, 587], а также в месяцеслове глаголического Ассеманиева евангелия XI в. [Kurz 1955: 306:3–4].

В таком случае, местонахождение территории епископского служения свт. Климента между Главиницей и Каниной, выявленное сходство церквей арх. Михаила на Плаошнике и в Асомате, связывающее церковь

в Асомате с деятельностью свт. Климента, нахождение Асомата в окрестностях селения Вельча, название которого восходит к первоначальному топониму *Велица, позволяют соотнести топоним Βελίτζα из ПЖКл, а также топоним Вельца из его епископской титулатуры с селением Велица в вилайете Канины, упоминаемым в турецких дефтерах XV–XVI вв., и с современным топонимом Вельча (Velçë) в долине Шушицы, местоположение которого указывает на средневековое славянское селение Велица²¹.

Локализацию Велицы свт. Климента в долине Шушицы поддерживает топоним Δραγβίστα (< *Δραγοβίστα) / Δρεβενίτζα, поставленный в ПЖКл в соответствие топониму Βελίτζα²². Этот уточняющий топоним, несомненно, является вторичным, как и использование двух топонимов при обозначении одной епархии, потому что удвоение топонимов отсутствует как в грамотах императора Василия II 1019–1020 гг., определявших состав и центры епархий новоучрежденной архиепископии Болгарии [Иванов 1931: 550–562], так и в ранней редакции официального списка епархий Охридской архиепископии [GELZER 1892: 256(214)–257(237); DARROUZÈS 1981: 371–372 (col. 2)], однако в более поздней редакции этого списка многие первичные топонимы оказались на втором месте, и им в соответствие были в большинстве случаев поставлены топонимы греческие, что было обусловлено усилением “грецизации” Охридской архиепископии в сер. – втор. пол. XII в.²³ При этом в двух случаях, связанных с перенесением кафедры внутри епархии, первичному славянскому топониму был поставлен в соответствие славянский, а не греческий топоним²⁴. В таком случае вторичный топоним Δραγβίστα (< *Δραγοβίστα) / Δρεβενίτζα из ПЖКл сопоставим с современным топонимом Драшовица (Drashovicë), упоминаемым в турецком дефтере

²¹ Например, старое селение Лепеница, в котором находятся руины церкви свт. Николая, находится в получасе ходьбы от современного и значительно выше.

²² Ἐπίσκοπον Δραγβίστας / [Δρεβενίτζας] ἤτοι Βελίτζας προβάλλεται (ПЖКл XX (62) [Илев 1995: 100 (817); Туницкий 1918: 122]). Этот топоним служит основанием для отождествления центра епископии свт. Климента с епископской кафедрой Другувия (Δρουγουβιτσία) [GAUTIER 1964: 202–205, 214; PERI 1992: 177], которая находилась на заселенной славянами-другувитами территории, входившей в состав византийской фемы Фессалоники [НАСЛЕДОВА 1956: 84, 93], и зависела от фессалоникийской митрополии [DARROUZÈS 1981: 278 (п. 299), 299 (п. 185), 316 (п. 218), 358 (п. 228)]. Однако земли, населенные славянами-другувитами, были присоединена к I Болгарскому царству только в 904 г. [ЗЛАТАРСКИ 1927: 340–341], то есть через десять лет после епископской хиротонии свт. Климента, и поэтому локализация его епископского центра в окрестностях Фессалоники не соответствует действительности.

²³ Напр.: ὁ Κεφαλῆνας ἤτοι Γλαβινίτζης, ὁ Τιβερίουπόλεως ἤτοι Στρουμίτζης [DARROUZÈS 1981: 372 (nn. 842, 844)].

²⁴ См.: ὁ Μαλεσόβης ἤτοι Μοροβισδίου, ὁ Μοράβου ἤτοι Βρανιτζόβης [DARROUZÈS 1981: 371 (п. 838), 372 (п. 845)].

1431–1432 гг. (Dracovice, *Δραγοβίτζα (?)) [INALCIK 1954: 33, n. 75; 38, nn. 84, 85], так как селение с этим названием в долине Шушицы расположено в относительной близости от крепости Канина и почти напротив селения Пешкепи, где в нач. XIV в. находился центр Канинской епархии. Во второй же половине XI в. епархиальный центр мог находиться с большой степенью вероятности в Драшовице, что и объясняет соотнесение Велицы и Драшовицы составителем или же редактором греческого Пространного жития, которому было известно, что свт. Климент совершал епископское служение на территории, принадлежавшей на рубеже XI–XII вв. Канинской епархии.

Через некоторое время составитель списка архиепископов Болгарии (“список Дюканжа”), в состав которого был включен и свт. Климент, соотнес центр его епископии, называемый Велика (Βελίκα), с Тивериуполем²⁵, где находился один из епархиальных центров Охридской архиепископии, а для обозначения территории “третьей части болгарского царства”, переданной болгарским князем Борисом в ведение еп. Климента, в “списке Дюканжа” были указаны города Фессалоника и Канина [Иванов 1931: 565; Божилев 2011: 102]. Однако греческий Тивериуполь соответствует славянской Струмице, что было хорошо известно в XI–XII вв. [Стефоска 2008: 80–84], а территория от Тивериуполя (Струмицы) до Канины, в котором находились южные епархии Охридской архиепископии, которые могли быть предметами территориальных споров с митрополиями Фессалоники, Лариссы, Навпакта и Диррахия²⁶, соответствовала в сер. XII в. третьей части архиепископии Болгарии (Охридской архиепископии), а не третьей части I Болгарского царства в 893 г. Более того, на всей этой территории еще до епископской хиротонии свт. Климента существовали регулярные епархии (в том числе епархии в Брегалнице, Охриде, Деволе, Главинице) [Николова 1997: 72–75, 83–84, 87–90], возглавлявшиеся резидентными епископами, тогда как свт. Климент, возглавлявший славянскую этническую епископию, правами архиепископа не обладал и, соответственно, не имел канонических оснований и полномочий для “надзора” за епархиями этого региона, однако в его ведении могли находиться такие храмы и приходы этого региона, в которых богослужение совершалось на славянском языке. Поэтому географические и исторические сведения о деятельности свт. Климента, содержащиеся в списке архиепископов Болгарии, не могут быть использованы для локализации его епископии и

²⁵ Κλήμης γενόμενος ἐπίσκοπος Τιβεριουπόλεως ἤτοι Βελίκα [Иванов 1931: 565; Божилев 2011: 102 (12–13)].

²⁶ Например, в X нотиции в состав Диррахийской митрополии были включены епархии Главиницы, Авлоны (Канины) и Лихнида (Охрида) [DARROUZÈS 1981: 330 (nn. 616–619)].

для характеристики церковного управления в рассматриваемом регионе на рубеже IX–X вв., так как сведения эти определялись актуальными для составителя данного текста церковно-политическими задачами и современными ему церковными и административными границами [Пентковский 2013: 86]. Тем не менее, упоминания Тивериуполя и Канины в связи с деятельностью свт. Климента, имеющиеся в “списке Дюканжа” [Иванов 1931: 565; Божилов 2011: 102], вполне объяснимы, если принять во внимание его участие в организации славянского богослужения в одном из храмов Брегалницкой епархии, куда были перенесены мощи Тивериупольских мучеников²⁷, с одной стороны, и нахождение его епископии на территории, которая позднее вошла в состав Канинской епархии, с другой стороны.

Следующим официальным источником, содержащим сведения о местоположении епископии свт. Климента, является его греческое Краткое житие, составленное в Охридской архиепископии в нач. XIII в. (подробнее об этом тексте см. [Пентковский 2013: 88–90]), в котором указано, что территорией епископского служения свт. Климента был Иллирик²⁸, под которым составитель понимал византийский Новый Эпир [там же: 88–89], однако в списке епархий Охридской архиепископии, современном Краткому житию, Иллирик является вторым названием Канины²⁹. Кроме того, в Кратком житии повествуется о “пребывании” свт. Климента в Охриде и в Главинице, а также упоминается о находящихся в Главинице “каменных столбах” с надписями о крещении болгарского правителя, отнесенном к заслугам свт. Климента (КЖКл 6, 9, 11 [Иванов 1931: 318–319]), что отражало представления составителя этого текста о нахождении епископии свт. Климента на территории Южной Албании, а также о учительской деятельности и епископском служении свт. Климента в регионах Малакастры и Влёры.

9. Косвенным подтверждением нахождения епископии свт. Климента в долине Шушицы является включение свт. Климента в список епископов Велеграда (Берата) и Канины (!), составленный в посл. трети XIX в. на основании материалов из архива бератской митрополии [Кръстанов 2007: 437]. Эта митрополия была создана при реорганизации Охридской архиепископии в нач. XVII в., и именно тогда в нее вошли

²⁷ Свт. Климентом был составлен славянский канон тивериупольским мученикам [Велев 2002: 111–113], а в Житии тивериупольских мучеников, составленном охридским архиепископом Феофилактом, отмечено, что богослужение в этом храме в Брегалнице совершалось на славянском языке [Илиев 1994: 69, 72].

²⁸ Τηρικαῦτα καὶ Κλήμης εἰς τὸν ἐπισκοπικὸν θρόνον ἀνάγεται, πάντος τοῦ Ἰλλυρικοῦ καὶ τοῦ κρατοῦντος τῆς χώρας Βουλγαρικοῦ ἔθνους ὑπὸ Μεθοδίου ἐπίσκοπος καταστάς (КЖКл 5–6: [Иванов 1931: 318]).

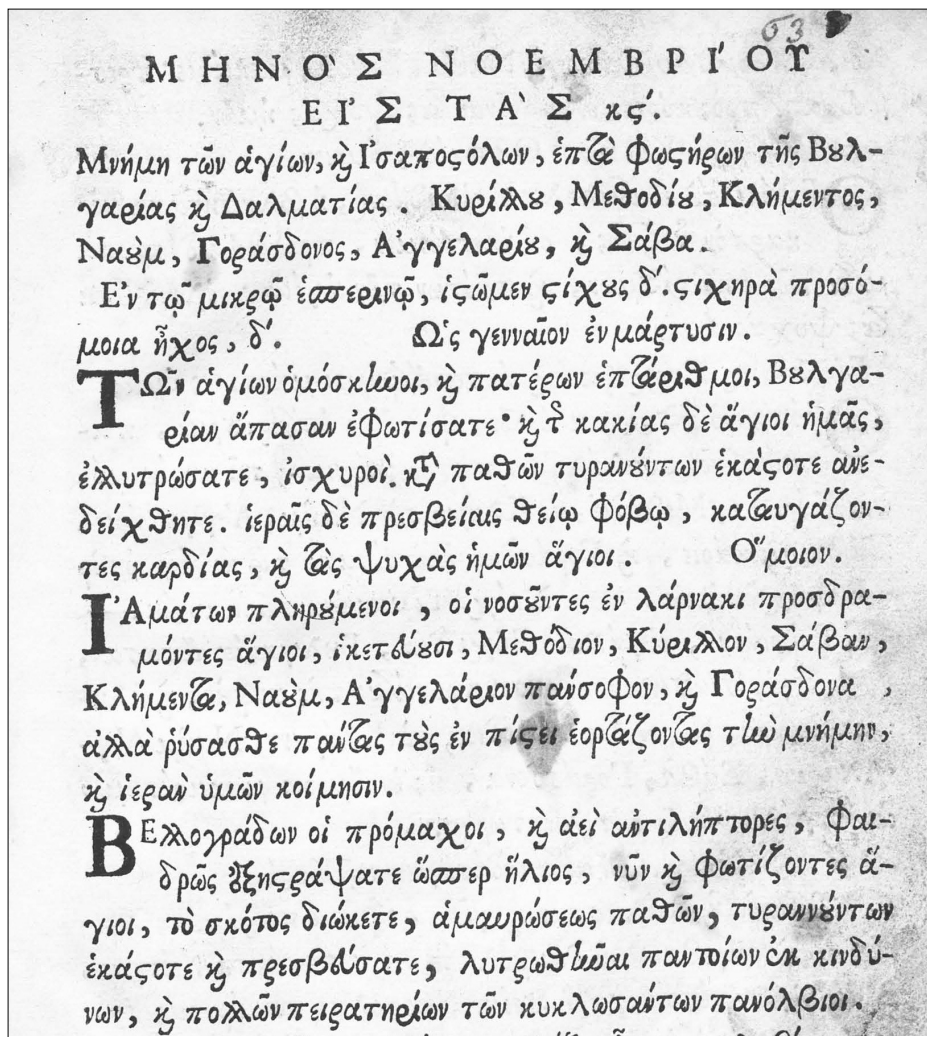
²⁹ Ὁ Ἰλλυρικοῦ ἦτοι Κανίνων [DARROUZÈS 1981: 372 (nn. 853, 854)].

территории прежних епархий Главиницы и Канины [СНЕГАРОВ 1932: 176], где проходила деятельность свт. Климента. Бератская митрополия должна была наследовать и другие традиции этих епархий, так как согласно местному преданию многие древние богослужебные книги, иконы, реликвии и церковные принадлежности, в том числе и известная плащаница 1373 г., были перенесены в Берат из монастыря вмч. Георгия в селении Мбрештана (Mbreshtanë) на старой дороге Влёра — Балш — Берат, куда они были ранее перенесены из Главиницы [РОРА 1958: 246; 1964: 238]. Однако надпись на плащанице 1373 г. содержит имя ее заказчика, которым был епископ Велеграда и Главиницы Каллист [РОРА 1998: 84–85, п. 90]. Следовательно, после разгрома Южной Албании Стефаном Душаном в сер. 40-х гг. XIV в., при котором пострадала и епископская базилика в Главинице [МУÇАЈ, НОВДАКІ 2004: 206 (п. 29)], резиденция епископа и епархиальный центр находились в окрестностях Берата, ставшего в предшествующие десятилетия административным центром т. н. “Бератского деспотата” [Хнуфӣ 2006: 173–207], вследствие чего из Главиницы были перенесены реликвии, богослужебные книги и, вероятно, традиция почитания свт. Климента и его сподвижников.

В Берате почитание свт. Климента и славянских первоучителей, торжественно прославляемых в Охриде, должно было получить поддержку местных правителей из албанского рода Музаки, потому что албанские правители в этот период обращали особое внимание на почитание славянских святых. Так, Карл Топия в 1381 г. возобновил монастырь около Елбасана, в котором находились мощи св. Иоанна-Владимира [НОВАКОВИЋ 1893: 225–228], почитаемого в Южной и Центральной Албании, и был ктиторм этого монастыря. Тогда же Карл Топия стал ктиторм охридского монастыря свт. Климента, а в 1383–1384 гг. изображение свт. Климента Охридского появилось в алтарной части церкви свт. Афанасия в Кастории, построенной Феодором Музаки. В свою очередь, родственные и политические связи соединяли с родом Музаки охридского правителя Андрея Гропу, при котором была построена церковь, посвященная свт. Клименту Охридскому (подробнее см.: [ПЕНТКОВСКИЙ 2013: 102–103]).

Одной из особенностей литургической традиции Велеградской (Бератской) митрополии в XVII–XIX вв. было торжественное празднование памяти Седмочисленников, то есть собора славянских просветителей Кирилла, Мефодия, Климента, Наума, Горазда, Ангелария и Саввы, которое совершалось 26 нояб. [АЛЕЕУЃАНЕ 1868: 112], на следующий день после празднования памяти свт. Климента Охридского (25 нояб.), и с литургической точки зрения представляло собой продолжение этого празднования [ПЕНТКОВСКИЙ 2013: 104–105]. При совершении праздничного

Илл. 9. Начало братской службы Седмочисленникам по венецианскому (?)
изданию нач. XVIII в.

всенощного бдения в этот день использовалось особое богослужбное последование (Илл. 9), составленное в Берате не позднее XVII в. [АКОЛОΓΘΕΙΑ; TRAPP 1982: 475–479]. В его состав входили два канона славянским святым, первый из которых, как свидетельствует акростих, был посвящен Горазду и Ангеларию, а второй был посвящен семи просветителям и представлял собой переработку известного канона свт. Клименту Охридскому, составленного охридским архиепископом Дмитрием Хоматианом [TRAPP 1982: 478].

Илл. 10. Икона Седмочисленников из иконостаса бывш. кафедрального собора в Берате.

Состав братского последования Седмочисленникам отражает композиция большой иконы с их изображением, находящейся около правой (южной) диаконской двери в местном ряду иконостаса кафедрального

Илл. 11. Ковчег с мощами в алтаре бывш. кафедрального собора в Берате.

собора Успения Богородицы в Берате (в настоящее время — Национальный музей икон “Онуфрий”), построенного в кон. XVIII в. на месте старого кафедрального собора. В верхней части этой иконы находятся изображения свв. Кирилла, Наума, Мефодия, Саввы и Климента, а в центральной — свв. Горазда и Ангелария на фоне кафедрального собора внутри стен бератской крепости (Илл. 10)³⁰. Изображение свв. Горазда и Ангелария перед кафедральным собором Берата не противоречило действительности, так как именно в этом соборе находились мощи славянских просветителей Горазда и Ангелария [АЛЕЕОУДНГ 1868: 112], происхождение которых местная традиция связывает с Главиницей [РОРА 1958: 246; 1964: 238].

Известно, что эти мощи находились в соборе до его закрытия в 1967 г., после чего сведения о ковчеге и мощах отсутствуют (ср. [ЧЕШМЕДЖИЕВ 2010: 142–143]). Однако 6 нояб. 2013 г. А. М. Пентковский, С. Мучай и С. Джуери при обследовании бывшего кафедрального собора, в котором в 1986 г. был открыт музей икон, обнаружили в алтаре деревянный ковчег, размеры которого (0,89 × 0,41 × 0,23 м) соответствовали известным размерам ковчег с мощами (Илл. 11). На ковчеге не обнаружены надписи и украшения, о которых имеются различные упоминания [ЧЕШМЕДЖИЕВ 2010: 142], но внутри него, под деревянной горизонтальной перегородкой (Илл. 12), находятся частицы мощей, аккуратно завернутые в бумагу (Илл. 13)³¹.

Локальная традиция почитания прп. Горазда в Берате, а также нахождение его мощей в кафедральном соборе Берата свидетельствует о

³⁰ В экспозиции музея находится еще одна икона Седмочисленников, относящаяся к этому же иконографическому типу, называемому “бератским”.

³¹ В беседе сотрудница музея Анила Дробонику (Anila Droböniku) сообщила, что ей известно о том, что в деревянном ковчеге хранятся мощи бератских свв. Горазда и Ангелария, так как вскоре после открытия музея родная бабушка говорила ей, что это тот самый ковчег с мощами, который находился в соборе до его закрытия.

Илл. 12. Верхняя крышка ковчега и деревянная решетка, на которой ранее находились частицы мощей.

его совместной со свт. Климентом и прп. Наумом деятельности на территории Южной Албании, что подтверждает включение его имени в легендарный список архиепископов Болгарии в сер. XII в., где имя Горазда находится между именами свтт. Мефодия, называемого архиепископом Моравии и Болгарии (!), и Климента [Иванов 1931: 565; Божилов 2011: 101:9–102:11]. Упоминание же Горазда в латинском календаре XIV в. [Havlík et al. 1969: 440] не является достаточным основанием для отнесения деятельности Горазда к территории Польши, но

Илл. 13. Мощи, находящиеся в ковчеге.

свидетельствует, вместе с упоминаниями свт. Климента и прп. Наума, об использовании южнославянского источника составителем этого текста.

Таким образом, рассмотренные особенности литургической традиции Бератской митрополии (почитание собора славянских просветителей) и включение свт. Климента в список бератских и канинских епископов, а также особое почитание славянских просветителей Горазда и Ангелария как покровителей Велеграда (Берата), восходят к предшествующей традиции почитания славянских просветителей и, прежде всего, свт. Климента на территории епархий Главиницы и Канины, где проходили его учительская деятельность и епископское служение.

10. Определение местоположения епископии свт. Климента имеет принципиальное значение для изучения истории славянского богослужения и первоначального комплекса славянских богослужбных книг византийского обряда, формирование которого связано с деятельностью свт. Климента, так как долина Шушицы находилась в максимально возможной близости к Южной Италии (расстояние от Влёры от Отранто составляет ок. 80 км) и рядом с адриатическим побережьем Эпира, вдоль которого во втор. пол. VIII–IX вв. активно действовали византийские церковные структуры и где проживало в основном греческое население. Локализация центра епископии свт. Климента в долине Шушицы объясняет как известные неконстантинопольские литургические особенности первоначального комплекса славянских богослужбных книг византийского обряда (см. выше), так и сходство региональной греческой литургической традиции, которой принадлежали использовавшиеся при создании этого комплекса греческие богослужбные книги, с литургической традицией Южной Италии, обусловленное устойчивыми связями Южной Италии и Эпира в период средневековья и сходством литургических традиций этих регионов, о чем свидетельствуют близость текстов и оформления богослужбных рукописей Южной Италии и Эпира.

11. Итак, рассмотренный материал показывает, что:

- славянская епископия свт. Климента была устроена по этническому, а не по территориальному принципу;
- долина Шушицы, в которой в кон. I тыс. находились многочисленные славянские поселения, входила в состав славянской епископии свт. Климента Охридского;
- центр этой епископии находился в долине Шушицы в славянском селении Велица, а упоминаемый в Пространном житии свт. Климента и в его епископской титулатуре топоним Βελίτζα / *Велица* соотносится с современным топонимом *Вельча* (*Velčë*);

— одноапсидная четырехстолпная крестовокупольная церковь с притвором, обнаруженная в ноябре 2013 г. при раскопках в Асомате около селения Вельча и относящаяся к кон. IX – нач. X вв., связана, судя по всему, с деятельностью свт. Климента Охридского.

Библиография

Ангелов и др. 1970

Ангелов Б. Ст., Кувев К., Кодов Хр., обр., *Климент Охридски. Събрани съчинения*, 1, София, 1970.

Божилев 2011

Божилев И., *Българската архиепископия XI–XII век. Списъкът на българските архиепископи*, София, 2011.

Велев 2002

Велев И., “Уште една новооткриена химнографска творба на св. Климент Охридски”, *Археографски прилози*, 24, 2002, 111–141.

Григорович 1847

Григорович В. И., “Изыскания о славянских апостолах, произведенные в странах Европейской Турции”, *Журнал Министерства народного просвещения*, 53, 1847, отд. 2, 1–28.

Десницкая 1968А

Десницкая А. В., *Албанский язык и его диалекты*, Ленинград, 1968.

— 1968Б

Десницкая А. В., “Славяно-албанские языковые отношения и албанская диалектология”, в: *Славянское языкознание. VI международный съезд славистов (Прага, август 1968 г.): Доклады советской делегации*, Москва, 120–147.

Желтов 2007

Желтов Михаил, диак., “Чин Божественной литургии в древнейших (XI–XIV вв.) славянских Служебниках”, *Богословские труды*, 41, 2007, 272–359.

— 2014

Желтов Михаил, свящ., “Литургическая традиция запада Византии в древнейших русских служебниках”, в: *Зборник на трудови од Меѓународниот научен собир “Кирилometодиевската традиција и македонско-руските духовни и културни врски (организиран по повод 1050 години од Моравската мисија и од словенската писменост)”, Охрид, 3–4 октомври 2013*, Скопје, 2014, 249–254.

Златарски 1923

Златарски В. Н., “Намереният в Албания надпис с името на българския княз Бориса-Михаила”, *Slavia*, 2/1, 1923, 61–91.

— 1927

Златарски В. Н., *История на пръвото българско царство*, 2: *От славенизацията на държавата до падането на пръвото царство (852–1018)*, София, 1927.

Иванов 1931

Иванов Й., *Български старини изъ Македония*, 2 изд., София, 1931.

Илиев 1994

Илиев И., “Мъченичество на 15-те Тивериуполски мъченици”, в: Он же, *Гръцки извори за българската история*, 9: *Произведения на Теофилакт Охридски, архиепископ Български, отнасящи се до българската история*, ч. II, София, 1994, 40–79.

Йовчева 2001

Йовчева М., “Пражките глаголически листове в контекста на старобългарската химнография”, *Wiener Slavistisches Jahrbuch*, 47, 2001, 51–72.

КАРТА 1996

Археолошка карта на Република Македонија, Скопје, 1996.

КОЛЕДАРОВ 1979

КОЛЕДАРОВ П., *Политическа география на средновековната българска държава, 1: От 681 до 1018 г.*, София, 1979.

КОЦО 1958

Коцо Д., “Проучавања и археолошки испитувања на црквата на манастирот Св. Наум”, в: *Зборник на Археолошкиот музеј: 1957–1958*, Скопје, 1958, 56–80.

— 1966

Коцо Д., “Триконхалните цркви во Климентовото време”, в: П. Илиевски, отг. уред., *Словенска писменост. 1050-годишнина на Климент Охридски*, Охрид, 1966, 91–98.

КРИВКО 2008

Кривко Р. Н. “Синајско-славянские гимнографические параллели”, *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия III: Филология*, 1/11, 2008, 56–102.

КРЪСТАНОВ 2007

Кръстанов Тр., “Св. Седмочисленици и св. Йоан Екзарх от Рим за България и Далмация (866–917 г.)”, в: *Кирило-Методиевски студии*, 17, София, 2007, 430–452.

КУЛЪБАКИН 1917

Кулбакин С. М., *Древнецерковнославянский язык*, 3-е изд., Харьков, 1917.

МАЛЕНКО 2004

Маленко В., “Лихнидско-охридскиот духовен и културен врток на Плаошник”, в: *Македонско-украински културни врски (X–XX век) = Македонско-українські культурні зв'язки (X–XX століття)*, 2, Скопје, 2004, 279–297.

МИЛЮКОВ 1899

Милюков П. Н., “Христианские древности Западной Македонии”, в: *Известия Русского археологического института в Константинополе*, 4/1, София, 1899, 21–151.

НАСЛЕДОВА 1956

Наследова Р. А., “Македонские славяне конца IX – начала X вв. по данным Иоанна Камениаты”, *Византийский временник*, 11, 1956, 82–97.

НИКОЛОВА 1997

Николова Б., *Устройство и управление на Българската православна църква (IX–XIV век)*, София, 1997.

НОВАКОВИЌ 1893

Новаковиќ Ст., *Први основи словенске књижевности меѓу балканским словенима. Легенда о Владимиру и Косари*, Београд, 1893.

ПЕНТКОВСКИЙ 2007

Пентковский А. М., “Славянское богослужение и славянская гимнография византийского обряда в X веке”, in: Н. Ротне, D. Christians, Hrsg., *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung Bonn, 7.–10. Juni 2005* (= *Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften*, 112; *Patristica Slavica*, 15), Paderborn, 2007, 16–26.

— 2011

Пентковский А. М., “Греческий оригинал славянского Синаксаря и его локализация”, в: В. Б. Крысько, Л. В. Прокопенко, В. Желязкова, И. М. Ладыженский, А. М. Пентковский, *Славяно-русский пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь–февраль*, 2: *Указатели. Исследования*, Москва, 2011, 651–664.

— 2012

Пентковский А. М., “К истории славянского богослужения византийского обряда в начальный период (кон. IX – нач. X в.): два древних канона архангелу Михаилу”, *Богословские труды*, 43–44, 2012, 401–442.

— 2013

Пентковский А. М., “Почитание святителя Климента в Охриде в X–XIV вв.”,
Старобългарска литература, 48, 2013, 79–113.

— 2014

Пентковский А. М., “«Охрид на Руси»: древнерусские богослужебные книги как источник для реконструкции литургической традиции Охридско-Преспанского региона в X–XI столетиях”, в: *Зборник на трудови од Меѓународниот научен собир “Кирилometодиевската традиција и македонско-руските духовни и културни врски” (организиран по повод 1050 години од Моравската мисија и од словенската писменост)*, Охрид, 3–4 октомври 2013, Скопје, 2014, 43–65.

Пентковский, Йовчева 2001

Пентковский А. М., Йовчева М., “Праздничные и воскресные блаженны в византийском и славянском богослужении VIII–XIII вв.”, *Palaeobulgarica*, 25/3, 2001 31–60.

Пентковский А. М., Пентковская 2003

Пентковский А. М., Пентковская Т. В., “Синайский апостол (Sin. slav. 39): история текста и история рукописи”, в: А. М. Молдован, А. Г. Кравецкий, ред., *Лингвистическое источниковедение и история русского языка: 2002–2003*, Москва, 2003, 121–191.

Пичхадзе 1991

Пичхадзе А. А., “К истории славянского Паримейника (паримейные чтения книги Исход)”, в: *Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян*, Москва, 1991, 147–173.

Попов 2007

Попов Г., “Каноны на Рождество Христово в древней славянской минейной традиции”, in: Н. ROTHE, D. CHRISTIANS, Hrsg., *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung Bonn, 7.–10. Juni 2005* (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, 112; Patristica Slavica, 15), Paderborn, 2007, 298–315.

Селищев 1931

Селищев А. М., *Славянское население в Албании*, София, 1931.

СНЕГАРОВ 1924

СНЕГАРОВ И., *История на Охридската архиепископия: от основаването ѝ до завладяването на Балканския полуостров от турците*, София, 1924.

— 1932

СНЕГАРОВ И., *История на Охридската архиепископия-патриаршия: от падането ѝ под турците до нейното унищожение (1394–1767)*, София, 1932.

— 1966

СНЕГАРОВ И., “По въпроса за епархията на Климент Охридски”, в: *Климент Охридски. Сборник от статии по случай 1050 години от смъртта му*, София, 1966, 291–305.

СТЕФОСКА 2008

СТЕФОСКА И., “Два имена једног града: Струмица — Τιβεριόπολις”, *Зборник радова Византолошког института*, 35, 2008, 77–87.

СУБОТИЌ 1980

СУБОТИЌ Г., *Охридската сликарска школа од XV век*, Охрид, 1980.

ТАВОВ 2011

ТАВОВ Ђ., “За Величката епископия и някои български земи по времето на царете Борис и Самуил”, *История*, 5, 2011, 5–28.

ТОМОСКИ 1986

ТОМОСКИ Т., “Прилог кон топографијата на Климентова епархија”, в: *Климент Охридски: студии*, Скопје, 1986, 204–209.

ТУНИЦКИЈ 1918

ТУНИЦКИЈ Н. Л., *Материалы для истории жизни и деятельности учеников свв. Кирилла и Мефодия, 1. Греческое пространное житие св. Климента Словенского*, Сергиев Посад, 1918.

ФАСМЕР 1906–1907

ФАСМЕР М., “Греко-славянские этюды. I–II”, *Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук*, 11/1, 1906, 386–413; 12/2, 1907, 197–289.

Филипоски 2014

Филипоски Т., “Свети Климент и изворната заснованост на неговиот епитет Охридски”, в: *Зборник на трудови од Меѓународниот научен собир “Кирилометодиевската традиција и македонско-руските духовни и културни врски (организиран по повод 1050 години од Моравската мисија и од словенската писменост)”*, Охрид, 3–4 октомври 2013, Скопје, 2014, 317–332.

ЦОНЕВ 1915

ЦОНЕВ Б., “Кои новобългарски говори стоят нај-блиску до старо-български въ лексикално отношение”, *Списание на Българската академия на науките*, 11. Клон историко-филологиченъ и философско-общественъ, 7, София, 1915, 1–32.

ЧЕШМЕДЖИЕВ 2010

ЧЕШМЕДЖИЕВ Д., “Мощите на св. Горазд в Белград Албански (Берат)”, *Slavica Slovaca*, 45/02, 2010, 136–143.

ἈΚΟΛΟΥΘΕΙΑ

Ἀκολουθεία τῶν ἀγίων καὶ ἱσαποστόλων ἐπτὰ φωστήρων τῆς Βουλγαρίας καὶ Δαλματίας Κυρίλλου, Μεθοδίου, Κλήμεντος, Ναούμ, Γοράσδονος, Ἀγγελλαρίου καὶ Σάβα, s.l., s.a.

ἈΛΕΞΟΥΔΗΣ 1868

ἈΛΕΞΟΥΔΗΣ Ἀ., *Σύντομος ἱστορικὴ περιγραφὴ τῆς ἱερᾶς μητροπόλεως Βελεγράδων καὶ τῆς ὑπὸ τὴν πνευματικὴν αὐτῆς δικαιοδοσίαν ὑπαγομένης χώρας*, Ἐν Κερκύρα, 1868.

ALEXANDER 1941

ALEXANDER P. J., “A Chrysobull of the Emperor Andronicus II Palaeologus in Favor of the See of Kanina in Albania,” *Byzantion*, 15, 1940–1941, 167–207.

ANAMALI 1987

ANAMALI S., “Katër mbishkrime ndërtimi nga Bylisi,” *Monumentet*, 33/1, Tiranë, 1987, 63–72.

BAYIR 2005

BAYIR O., “Gjendja administrative e zonës së Shqipërisë së Jugut në periudhën klasike dhe mënyra e drejtimit të Perandorisë Osmane në Shqipëri,” in: *Kumtesat e simpoziumit “Toleranca në aktet administrative osmane” / Osmanlı idari yazışmalarında hoşgörü: Sempozyum Bildirileri*, Tiran, 2005, 163–212.

CABANES ET AL. 2008

CABANES P., KORKUTI M., BAÇE A., СЕКА N., *Carte archéologique de l’Albanie*, Tirana, 2008.

СЕКА, МУÇАЈ 2009

СЕКА N., МУÇАЈ S., *Byllis. Histoire et monuments*, Tirana, 2009.

DARROUZÈS 1981

DARROUZÈS J., *Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae*, Paris, 1981.

DELİKARI 1997

DELİKARI A., *Der Hl. Klemens und die Frage des Bistums von Velitza: Identifizierung, Bischofsliste (bis 1767) und Titularbischöfe*, Thessaloniki, 1997.

GAUTIER 1964

GAUTIER P., “Clément d’Ohrid, évêque de Dragvista,” *Revue des études byzantines*, 22, 1964, 199–214.

——— 1986

GAUTIER P., introd., ed., trad., notes, *Théophylacte d’Achrída: Lettres* (= Corpus fontium historiae byzantinae, 16/2), Thessalonique, 1986.

GELZER 1892

GELZER H., “Ungedruckte und wenig bekannte Bistümerverzeichnisse der orientalischen Kirche,” *Byzantinische Zeitschrift*, 1, 1892, 245–282.

- HAVLÍK ET AL. 1969
 HAVLÍK L., BARTOŇKOVÁ D., HRBEK I., LUDVÍKOVSKÝ J., VEČERKA R., *Magnae Moraviae fontes historici, 3: Diplomata, epistolae, textus historici varii*, 1, Brno, 1969.
- ILIEV 1995
 ILIEV I., "The Long Life of Saint Clement of Ohrid. A Critical Edition," *Byzantinobulgarica*, 9, Sofia, 1995, 62–120.
- INALCIK 1954
 INALCIK H., *Sûret-i Defter-i Sancak-i Arvanid. Hicri 835 tarihl*, Ankara, 1954.
- KOMATA 1984
 KOMATA D., "Bazilika paleokristiane e Mesaplikut," *Iliria*, 14/1, Tiranë, 1984, 183–198.
- 1991
 KOMATA D., *Qyteti iliro-arbëror i Kaninës*, Tiranë, 1991.
- KURZ 1955
 KURZ J., ed., *Evangeliarium Assemani. Codex Vaticanus 3. slavicus glagoliticus*, 2, Praga, 1955.
- MEKSI 2004
 MEKSI A., *Arkitektura e kishave të Shqipërisë (shek. IV–XV)*, Tiranë, 2004.
- METZGER 1963
 METZGER B., *Chapters in The History of the New Testament Textual Criticism* (= New Testament Tools and Studies, 4), Leiden, 1963.
- MIHALJČIĆ 1969
 MIHALJČIĆ R., "Slovenska kancelarija arbanaške vlaste," in: *Simpoziumi per Skenderbeun: Simpozium o Skenderbegu (9–12 maj 1968)*, Priština, 1969, 219–227.
- MUÇAJ 2002
 MUÇAJ S., "Kisha i Shën Mërisë së Ballshit (Glavinicës). Probleme të identifikimit dhe datimit të saj," *Iliria*, 30, Tiranë, 2001–2002, 259–281.
- MUÇAJ, HOBDARI 2004
 MUÇAJ S., HOBDARI E., "Manastiri i Shën Mërisë, Ballsh (Glavinicë). Gërmime të vitit 2003," *Candavia*, 1, Tiranë, 2004, 189–210.
- MUÇAJ ET ALL. 2004
 MUÇAJ S., LAKO K., HOBDARI E., VITALIOTIS K., "Rezultatet e gërmimeve në bazilikën e Shën Janit, Delvinë (2001–2003)," *Candavia*, 1, Tiranë, 2004, 93–123.
- MYRTO 1998
 MYRTO H., *Albania archeologica: bibliografia sistematica dei centri antichi*, Bari, 1998.
- PERI 1992
 PERI V., "Velika (Draguista) e il primo vescovo della Chiesa bulgara," *Bolletino della Badia Greca di Grottaferrata*, 46, 1992, 159–187.
- POPA 1958
 POPA TH., "Mbishkrimet e kishave të Shqipërisë si burime historike," *Buletin i Universitetit Shtetëror të Tiranës. Seria shkencat shoqerore*, 12/1, Tiranë, 1958, 218–250.
- 1964
 POPA TH., "Glavenica e lashtë dhe Ballshi i sotshëm," *Studime Historike*, 2, Tiranë, 1964, 235–242.
- 1998
 POPA TH., *Mbishkrime të kishave të Shqipërisë*, Tiranë, 1998.
- 2006
 POPA TH., "Piktura e shpellës eremite në Trestenik të fshatit Pustec (Prespë)," in: IDEM, *Miniatura dhe piktura mesjetare në Shqipëri (shek. VI–XIV)*, Tiranë, 2006, 112–115.
- SPAHIU 1980
 SPAHIU H., "Monedha bizantine të shekujve V–XIII, të zbuluara në territorin e Shqipërisë," *Iliria*, 9–10, Tiranë, 1979–80, 353–422.

THALLÓCZY ET AL. 1913

THALLÓCZY L., JIREČEK C., ŠUFFLAY E., *Acta et diplomata res Albaniae mediae aetatis illustrantia*, 1, Vindobonae, 1913.

TRAPP 1982

TRAPP E., "Die sieben Slavenapostel in der liturgischen Dichtung," *Analecta Bollandiana*, 100, 1982, 467–483.

XHUFİ 2006

XHUFİ P., *Dilemat e Arbërit (Një studim mbi Shqipërinë e shek. XI–XVI)*, Tiranë, 2006.

——— 2009

XHUFİ P., *Nga Paleologët te Musakajt: Berati dhe Vlora në shek. XII–XV*. Tiranë, 2009.

YLLI 2000

YLLI XH. *Das slavische Lehngut im Albanischen, 2: Ortsnamen* (= Slavistische Beiträge, 395), München, 2000.

References

- Alexander P. J., "A Chrysobull of the Emperor Andronicus II Palaeologus in Favor of the See of Kaina in Albania," *Byzantion*, 15, 1940–1941, 167–207.
- Anamali S., "Katër mbishkrime ndërtimi nga Bylisi," *Monumentet*, 33/1, Tiranë, 1987, 63–72.
- Angelov B. St., Kuev K., Kodov Khr., eds., *Kliment Ohridski. Săbrani săchinentia*, 1, Sofia, 1970.
- Bayir O., "Gjendja administrative e zonës së Shqipërisë së Jugut në periudhën klasike dhe mënyra e drejtimit të Perandorisë Osmane në Shqipëri," in: *Kumtesat e simpoziumit "Toleranca në aktet administrative osmane" / Osmanlı idari yazışmalarında hoşgörü: Sempozyum Bildirileri*, Tiranë, 2005, 163–212.
- Bozhilov I., *Bŭlgarskata arkhiepiskopiia XI–XII vek. Spisŭkŭt na bŭlgarskite arkhiepiskopi*, Sofia, 2011.
- Cabanes P., Korkuti M., Baçe A., Ceka N., *Carte archéologique de l'Albanie*, Tirana, 2008.
- Cheshmedzhiev D., "Moshchite na sv. Gorazd v Belgrad Albanski (Berat)," *Slavica Slovaca*, 45/02, 2010, 136–143.
- Ceka N., Muçaj S., *Byllis. Histoire et monuments*, Tirana, 2009.
- Darrouzès J., *Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae*, Paris, 1981.
- Delikari A., *Der Hl. Klemens und die Frage des Bistums von Velitza: Identifizierung, Bischofsliste (bis 1767) und Titularbischöfe*, Thessaloniki, 1997.
- Desnitskaia A. V., *Albanskii iazyk i ego dialekty*, Leningrad, 1968.
- Desnitskaia A. V., "Slaviano-albanskie iazykovye otnosheniia i albanskaia dialektologii," in: *Slavian-skoe iazykoznanie. VI mezhdunarodnyi s'ezd slavistov (Praga, avgust 1968 g.): Doklady sovetskoi delegatsii*, Moscow, 120–147.
- Filiposki T., "Sveti Kliment i izvornata zasnovanost na negovijot epitet Ohridski," *Zbornik na trudovi od Međunarodniot naučen sobir "Kirilometodievskata tradicija i makedonsko-ruskite duhovni i kulturni vrski"*, Ohrid, 3–4 oktovri 2013, Skopje, 2014, 317–332.
- Gautier P., "Clément d'Ohrid, évêque de Dragvitsa," *Revue des études byzantines*, 22, 1964, 199–214.
- Gautier P., introd., ed., trad., notes, *Théophylacte d'Achrida: Lettres* (= Corpus fontium historiae byzantinae, 16/2), Thessalonique, 1986.
- Havlík L., Bartoňková D., Hrbek I., Ludvíkovský J., Večerka R., *Magnae Moraviae fontes historici*, 3: *Diplomata, epistolae, textus historici varii*, 1, Brno, 1969.
- Iliev I., *Grŭtski izvori za bŭlgarskata istoriia*, 9: *Proizvedeniia na Teofilakt Okhridski, arkhiepiskop Bŭlgarski, otnasiashchi se do bŭlgarskata istoriia, ch. II*, Sofia, 1994.
- Iliev I., "The Long Life of Saint Clement of Ohrid. A Critical Edition," *Byzantinobulgarica*, 9, Sofia, 1995, 62–120.
- Inalcik H., *Sîret-i Dafter-i Sancak-i Arvanid. Hicri 835 tarih*, Ankara, 1954.
- Ivanov Ā., *Bŭlgarski starini iz "Makedoniia*, 2nd ed., Sofia, 1931.
- Koco D., "Proučavanja i arheološki ispitivanja na crkvata na manastirot Sv. Naum," in: *Zbornik na Arheološkiot muzej: 1957–1958*, Skopje, 1958, 56–80.
- Koco D., "Trikonhalnite crkvi vo Klimentovoto vreme," in: P. Ilievski, ed., *Slovenska pismenost. 1050-godišnina na Kliment Ohridski*, Ohrid, 1966, 91–98.
- Koledarov P., *Politicheska geografii na sredno-vekovnata bŭlgarska dŭrzhava*, 1. *Ot 681 do 1018 g.*, Sofia, 1979.
- Komata D., "Bazilika paleokristiane e Mesaplikut," *Iliria*, 14/1, Tiranë, 1984, 183–198.
- Komata D., *Qyteti iliro-arbëror i Kaninës*, Tiranë, 1991.
- Krivko R. N., "Sinaisko-slavianskie gimnograficheskie paralleli," *Vestnik PSTGU. Seria III: Filologii*, 1/11, 2008, 56–102.

Krústanov Tr., "Sv. Sedmochislenitsi i sv. Ioan Ek-zarkh ot Rim za Búlgariia i Dalmatsiia (866–917 gg.)," in: *Kirilo-Metodievski studii*, 17, Sofia, 2007, 430–452.

Kul'bakin S. M., *Drevnetserkovnoslavianskii iazyk*, 3d ed., Kharkov, 1917.

Kurz J., ed., *Evangeliarium Assemani. Codex Vaticanus 3. slavicus glagoliticus*, 2, Praga, 1955.

Lunt H., "On the Old Church Slavonic Codex Assemanianus," *Makedonsku jazuk*, 32–33, 1981–1982, 405–416.

Malenko V., "Lihnidsko-ohridskiot duhoven i kulturen vrutok na Plaošnik," in: *Makedonsko-ukrainski kulturni vrski (X–XX vek) = Makedons'ko-ukrains'ki kul'turni zv'iazki (X–XX stolittia)*, 2, Skopje, 2004, 279–297.

Meksi A., *Arkitektura e kishave të Shqipërisë (shek. IV–XV)*, Tiranë, 2004.

Metzger B., *Chapters in The History of the New Testament Textual Criticism* (= New Testament Tools and Studies, 4), Leiden, 1963.

Mihaljić R., "Slovenska kancelarija arbanaške vlaste," in: *Simpoziumi per Skenderbeur. Simpozium o Skenderbegu (9–12 maj 1968)*, Priština, 1969, 219–227.

Muçaj S., "Kisha i Shën Mërisë së Ballshit (Glavinicës). Probleme të identifikimit dhe datimit të saj," *Iliria*, 30, Tiranë, 2001–2002, 259–281.

Muçaj S., Hobdari E., "Manastiri i Shën Mërisë, Ballsh (Glavinicë). Gërmime të vitit 2003," *Candavia*, 1, Tiranë, 2004, 189–210.

Muçaj S., Lako K., Hobdari E., Vitaliotis K., "Rezultatet e gërmimeve në bazilikën e Shën Janit, Delvinë (2001–2003)," *Candavia*, 1, Tiranë, 2004, 93–123.

Myrto H., *Albania archeologica: bibliografia sistematica dei centri antichi*, Bari, 1998.

Nasledova R. A., "Makedonskie slaviane kontsa IX – nachala X vv. po dannym Ioanna Kameniaty," *Vizantiiskii vremennik*, 11, 1956, 82–97.

Nikolova B., *Ustrojstvo i upravljenie na Búlgarskata pravoslavna tsúrkva (IX–XIV vek)*, Sofia, 1997.

Pentkovskiy A. M., "Slavianskoe bogoslužhenie i slavianskaia gimnografiia vizantiiskogo obriada v X veke," in: H. Rothe, D. Christians, Hrsg., *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung Bonn, 7–10. Juni 2005* (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, 112; Patristica Slavica, 15), Paderborn, 2007, 16–26.

Pentkovskiy A. M., "Grecheskii original slavianskogo Sinaksaria i ego lokalizatsiia," in: V. B. Kryško, L. V. Prokopenko, V. Zheliazkova, I. M. Ladyzhenskii, A. M. Pentkovskiy, *Slaviano-russkii prolog po drevneishim spiskam. Sinaksar' (zhitiinaia chast' Prologa kratkoi redaktsii) za sent'abr'-fevral'*, 2: *Ukazateli. Issledovaniia*, Moscow, 2011, 651–664.

Pentkovskiy A. M., "K istorii slavianskogo bogoslužheniia vizantiiskogo obriada v nachal'nyi period (kon. IX – nach. X v.): dva drevnikh kanona arkhangelu Mikhailu," *Bogoslovskie trudy*, 43–44, 2012, 401–442.

Pentkovskiy A. M., "Pochitanie sviatitelia Klimenta v Okhride v X–XIV vv.," *Starobúlgarska literatura*, 48, 2013, 79–113.

Pentkovskiy A. M., "«Okhrid na Rusi»: drevne-russkii bogoslužhebnye knigi kak istochnik dlia rekonstruktsii liturgicheskoi traditsii Okhridsko-Prespanskogo regiona v X–XI stoletiiakh," in: *Zbornik na trudovi od Međunarodniot naučen sobir "Kirilometodievskata tradicija i makedonsko-ruskiye duhovni i kulturni vrski, Ohrid, 3–4 oktomvri 2013*, Skopje, 2014, 43–65.

Pentkovskiy A. M., Yovcheva M., "Prazdnichnye i voskresnye blazhenny v vizantiiskom i slavianskom bogoslužhenii VIII–XIII vv.," *Palaeobulgarica*, 25/3, 2001, 31–60.

Pentkovskiy A. M., Pentkovskaya T. V., "Sinaiskii apostol (Sin. slav. 39): istoriia teksta i istoriia rukopisi," in: A. M. Moldovan, A. G. Kravetskii, eds., *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriia russkogo iazyka: 2002–2003*, Moscow, 2003, 121–191.

Peri V., "Velika (Draguista) e il primo vescovo della Chiesa bulgara," *Bolletino della Badia Greca di Grottaferrata*, 46, 1992, 159–187.

Pichkhadze A. A., "K istorii slavianskogo Parimeinika (parimeinye chteniia knigi Iskhod)," in: *Traditsii drevneishei slavianskoi pis'mennosti i iazykovaia kul'tura vostochnykh slavian*, Moscow, 1991, 147–173.

Popa Th., "Mbishkrimet e kishave të Shqipërisë si burime historike," *Buletin i Universitetit Shtetëror të Tiranës. Seria shkencat shoqerore*, 12/1, Tiranë, 1958, 218–250.

Popa Th., "Glavenica e lashtë dhe Ballshi i sotshëm," *Studime Historike*, 2, Tiranë, 1964, 235–242.

Popa Th., *Mbishkrime të kishave të Shqipërisë*, Tiranë, 1998.

Popa Th., "Piktura e shpëllës eremite në Trestenik të fshatit Pustec (Prespë)," in: Idem, *Miniatura dhe piktura mesjetare në Shqipëri (shek. VI–XIV)*, Tiranë, 2006, 112–115.

Popov G., "Kanony na Rozhdestvo Khristovo v drevnei slavianskoi mineinoi traditsii," in: H. Rothe, D. Christians, Hrsg., *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung Bonn, 7–10. Juni 2005* (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, 112; Patristica Slavica, 15), Paderborn, 2007, 298–315.

Selishchev A. M., *Slavianskoe naselenie v Albanii*, Sofia, 1931.

Snegarov I., *Istoriia na Okhridskata arkhiepiskopiia: ot osnovavaneto i do zavladivaneto na Balkanskiia poluostrov ot turtsite*, Sofia, 1924.

Snegarov I., *Istoriia na Okhridskata arkhiepiskopiia-patriarshiia: ot padaneto i pod turtsite do neimota unishchozhenie (1394–1767)*, Sofia, 1932.

Snegarov I., "Po vüprosa za eparkhiata na Kliment Okhridski. Sbornik ot statii po sluchai 1050 godini ot smúrtta mu," Sofia, 1966, 291–305.

Spahiu H., "Monedha bizantine të shekujve V–XIII, të zbuluara në territorin e Shqipërisë," *Iliria*, 9–10, Tiranë, 1979–80, 353–422.

Stefoska I., "Dva imena jednog grada: Strumica – Tiberiopolis," *Zbornik radova Vizantološkog instituta*, 35, 2008, 77–87.

Subotić G., *Ohridskata slikarska škola od XV vek*, Ohrid, 1980.

Tabov I., "Za Velichkata episkopiia i niakoi bŭlgarski zemi po vremeto na tsarete Boris i Samuil," *Istoriia*, 5, 2011, 5–28.

Thallóczy L., Jireček C., Šufflay E., *Acta et diplomata res Albaniae mediae aetatis illustrantia*, 1, Vindobonae, 1913.

Tomoski T. "Prilog kon topografijata na Klimentova eparhija," in: *Kliment Ohridski: studii*, Skopje, 1986, 204–209.

Trapp E., "Die sieben Slavenapostel in der liturgischen Dichtung," *Analecta Bollandiana*, 100, 1982, 467–483.

Tsonev B., "Koi novobŭlgarski govori stoiat" na bliziku do staro-bŭlgarski v" leksikalno otnoshenie," *Spisanie na Bŭlgarskata akademiia na naukite*, 11, *Klon istoriko-filologichen" i filosofsko-obshchestven"*, 7, Sofia, 1915, 1–32.

Tunitskii N. L., *Materialy dlia istorii zhizni i deiatel'nosti uchenikov sv. Kirilla i Mefodiia*, 1. *Grecheskoe prostranno zhitie sv. Klimenta Slovenskogo*, Sergijev Posad, 1918.

Vasmer M., "Greko-slavianskie etjudy. I–II," *Izvestiia Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Im-*

peratorskoi Akademii nauk, 11/1, 1906, 386–413; 12/2, 1907, 197–289.

Velev I., "Ušte edna novootkriena himnografska tvorba na sv. Kliment Ohridski," *Arheografski prilozhi*, 24, 2002, 111–141.

Xhufi P., *Dilemat e Arbërit (Një studim mbi Shqipërinë e shek. XI–XVI)*, Tiranë, 2006.

Xhufi P., *Nga Paleologët te Musakajt: Berati dhe Vlora në shek. XII–XV*, Tiranë, 2009.

Ylli Xh. *Das slavische Lehngut im Albanischen*, 2: *Ortsnamen* (= Slavistische Beiträge, 395), München, 2000.

Yovcheva M., "Prazhkite glagolicheski listove v konteksta na starobŭlgarskata khimnografia," *Wiener Slavistisches Jahrbuch*, 47, 2001, 51–72.

Zhelto M. S., "Chin Bozhestvennoi liturgii v drevneishikh (XI–XIV vv.) slavianskikh Sluzheb-nikakh," *Bogoslovskie trudy*, 41, 2007, 272–359.

Zhelto M. S., "Liturgicheskaia traditsiia zapada Vizantii v drevneishikh russkikh sluzheb-nikakh," in: *Zbornik na trudovi od Meġunarodniot nauchen sobir "Kirilometodievskata tradicija i makedonsko-ruskite duhovni i kulturni vrski"*, Ohrid, 3–4 oktombri 2013, Skopje, 2014, 249–254.

Zlatarski V. N., "Namereniat v Albaniia nadpis s imeto na bŭlgarskii kniaz Borisa-Mikhaila," *Slavia*, 2/1, 1923, 61–91.

Zlatarski V. N., *Istoriia na prŭvoto bŭlgarsko tsarstvo*, 2: *Ot slavenizatsiata na dŭrzhavata do padaneto na prŭvoto tsarstvo (852–1018)*, Sofia, 1927.

Алексей Мстиславович Пентковский,

Dott. in Scienze Ecclesiastiche Orientali (Pontificio Istituto Orientale)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,

старший научный сотрудник

119019 Москва, Волхонка 18/2

Россия / Russia

pentkov@gmail.com

Prof Dr **Skënder Muçaj**, punonjës shkencor

smucaj@yahoo.com

Suela Xhyheri, student doktorature

suelaxhy@yahoo.it

Irkliid Ristani, student doktorature

iristani@gmail.com

Qendra e Studimeve Albanologjike, Instituti i Arkeologjisë, Departamenti i

Antikitetit të Vonë dhe Mesjetës

Sheshi "Nënë Tereza", Nr. 3, Tiranë

Republika e Shqipërisë / Albania